

НАТАЛИ СВЕТ
НАСЛЕДНИЦА

РОМАН

Натали Свет
Наследница. Роман

«Издательские решения»

Свет Н.

Наследница. Роман / Н. Свет — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986937-1

Цепь загадочных событий, бабкино молчание и странная женщина, преследующая героиню, заставляют ее обратиться к старому другу за помощью. Вместе они начинают распутывать клубок тайн, от которых порой приходят в ужас. Кто бы мог подумать, что так далеко заведёт ее невинное любопытство. Свалившиеся заботы заставляют быстро повзрослеть. Теперь она должна самостоятельно решать, как быть с тем, что так внезапно вошло в ее жизнь.

ISBN 978-5-44-986937-1

© Свет Н.

© Издательские решения

Наследница Роман

Натали Свет

© Натали Свет, 2020

ISBN 978-5-4498-6937-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На бегу, проглатывая чёрствый бутерброд, Лариска в грязных, раскисших после дождя, стоптанных башмаках, непонятного цвета и формы головном уборе и, задрипанном сереньком пальтишке, мчалась по очередному объявлению. Она нашла его в газете и, уже успев позвонить, была приглашена на смотрины. На вид ей было лет шестнадцать, но в прошлом году она успела перешагнуть двадцатилетний рубеж своей никчёмной, как говорила её бабушка, жизни. Куда бы она ни устраивалась, отовсюду её прогоняли. В лаборатории, где отработала всего лишь месяц, Лариска умудрилась разбить сосуд. В столовой, куда была принята подсобницей, опрокинула огромный бак с кипящим борщом, оставив без обеда рабочих. Даже лестничные клетки ей не доверили мыть.

– Ну, какая же из тебя работница? Тебя за шваброй не разглядишь, – глянув на неё, прошипел усатый мужик, в конторе. Тогда она очень рассердилась и даже наругала ему. За что была безжалостно выдворена за дверь.

– Хоть бы меня взяли! Хоть бы меня взяли! – Пульсировала мысль, в Ларискиной голове

– Ты меня возьмёшь на работу!!! – Выкрикнула она, злясь на то, что не могла освободиться от заклинания, которое как банный лист прилипло к её мозгу. Заметив, что на неё, изумлённо оглянулся молодой человек, уже открывший дверцу спортивного автомобиля Феррари, она, сторбив и без того худенькие плечики так, что двумя острыми бугорками выступили ключицы, смущённо промямлила.

– Это я не вам.

– Ненормальная, – подумал он.

Молодой человек спешил домой, им была назначена встреча. Вот уже три месяца, как его домработница уехала к дочери в Испанию, оставив хозяйство. За это время его квартира успела превратиться в настоящую хижину, заскорузлого холостяка. В огромной раковине, были навалены горы грязной, с засохшими остатками еды, посуды. В холодильнике гулял сквозняк. Повсюду валялись носки, рубашки и всякая интимная мелочь. Беспорядок в квартире его не очень-то и волновал, а вот привыкший к домашней пище желудок, выражал протест после каждого приёма пищи вне дома. Прислушавшись к жизненно важному органу, молодой человек дал объявление в газету и стал ждать.

– У дверей вашей квартиры странная особа стоит. Я сказал, что хозяина нет, но она ответила, что ей назначили встречу, – сообщил сосед, встретившийся в магазине.

– Да. Возможно это ко мне. Спасибо, – глянув на часы, молодой человек поспешил к машине.

– Опаздываю. Нехорошо, – промелькнула мысль.

Воображение уже рисовало образ дородной женщины, который ассоциировался с бывшей домработницей. Поэтому, выйдя из лифта, он даже, не обратил внимания, на существо, скромно стоявшее в потёмках у окна.

– Я, наверное, к вам? – Пропищало существо. Оглянувшись, молодой человек с удивлением узнал ту, которую окрестил ненормальной.

– Вы по объявлению?

– Да. Это я с вами по телефону говорила. Вы мне время назначили. Вот я пришла, – у Лариски душа уходила в пятки, при мысли, что сейчас ей могут отказать. Она начала тараторить, не умолкая.

– Да я всё умею. Вы не думайте. Я уже работала в одной семье. Они были довольны, но потом они уехали и я вот без работы. Вы не думайте, это я с виду такая хлипкая, в самом деле, я всё умею, – прислушиваясь к Ларискиному лепету, молодой человек, брякнув ключами, открыл входную дверь.

– Проходите, – прервал бессвязную речь он.

Лариска прошмыгнула в квартиру. Стянув с головы подобие шляпки, несмело огляделась. Рыжие тяжёлые кудри, рассыпались по плечам девушки, оттеняя белизну лица. От волнения её вздёрнутый носик покрылся мелкими капельками пота. Она так волновалась, что готова была расплакаться. Сегодня это её пятая возможность устроиться на работу.

– Проходите, что же вы стоите?

– Я, не стою. Я, прохожу, – вновь, затараторила она, снимая башмаки, которые предусмотрительно вымыла у подъезда в мутной луже и протёрла носовым платком.

– Вы мне скажите, что надо делать, я всё умею. Вот и хозяева бывшие, у которых я работала, они бы мне рекомендацию дать могли, но понимаете, они уехали, – запинаясь, врала Лариска. Желание устроиться на работу и, иметь свои деньги было так велико, что во имя этого она готова была беспощадно врать.

– Что входило в круг ваших обязанностей и, сколько вам за это платили? – Внимательно посмотрев на Лариску, спросил молодой человек.

– Мне платили сто долларов, – намеренно пропустив первую часть вопроса, глядя в его глаза, продолжала враньё Лариска.

– Хорошо. У меня вам нужно будет держать квартиру в чистоте. Для этого есть вся необходимая техника. Стирать и гладить мои рубашки. И непременно готовить. Так как я предпочитаю ужинать дома. Я не привередлив, но каждый вечер на ужин должно быть приготовлено что-то свежее. Никаких разогревов пищи. Я отвергаю все эти штучки типа микроволновых печей. Работать нужно будет каждый день, как вы понимаете. Суббота воскресенье вы будете свободны. За это я вам буду платить двести пятьдесят долларов. Вас эта сумма устраивает?

Не поверив собственным ушам, Лариска от свалившегося на неё счастья, ещё до конца не осознав, как будет справляться с заданием, которое нужно выполнять ежедневно, потеряла дар речи. В её голове уже заработала бурная фантазия.

– Вы меня слышите? К стати! Я даже не знаю вашего имени. Вы меня слышите, леди? – Повторил вопрос молодой человек. Очнувшись от внезапно завладевших головой радужных мыслей, она радостно сообщила

– Лариска!

– Моё имя Иван. Фамилия Знойный, – он протянул руку и добавил, – ну что же, Лариса, будем знакомы. Завтра и приступайте к работе. А теперь идёте, я вас ознакомлю с квартирой и покажу, как пользоваться техникой.

– А вам разве не нужен мой паспорт? – Вопросительно глядя на того, от кого теперь зависело её материальное положение, пролепетала Лариска.

– Паспорт мне ваш не нужен. А вот паспортные данные – это да.

– Так он у меня с собой. Я вам сейчас покажу, – вынимая руку из кармана, она выронила платок, который, спланировав, распостёрся на полу во всей серо-бурой красе. Смутившись, Лариска извинилась и с пунцовым лицом, мигом подняв платок, спрятала в карман.

– Вот мой паспорт, – с нарастающей силой ею овладевало желание, как можно быстрее покинуть квартиру.

– Я отсканирую ваш паспорт, а вы пока располагайтесь. Составите мне компанию за чашкой чая?

– Да я с удовольствием, ну понимаете у меня бабушка. Она волнуется. Мне надо бежать. Я в другом конце города живу. Понимаете, пока доберусь, уже будет очень поздно. Ошарашенная предложением – залопотала Лариска. Такого с ней ещё не случалось. В поисках работы она побывала во многих местах, но везде были такие высокомерные тётки и дядьки, что она не смела и, подумав, о том, что так может быть

– Спасибо вам. Но мне, правда, очень надо спешить. Бабушка переживает, – мямлила она

– Как скажете, – вздохнул Иван, – у меня сегодня вечер свободный. Мы могли бы всё, и обсудить, – не стал настаивать он. С того момента, как он увидел эту девушку, его преследовало странное чувство. Она казалась беззащитной, трогательной, и в то же время в ней чувствовался сильный сгусток энергии. Бывает человек хил физически, но дух в нём так силен, что несоответствие поражает. Именно такой Ивану и представлялась эта девушка. Он неплохо разбирался в людях. Такова была его профессия. Где-то в глубине, в самом закоулке души у него промелькнуло чувство непонятного родства с этой рыжеволосой девушкой, для которой сейчас главным в жизни было найти работу. Иван вспомнил себя. Такой же нелепый, такой же общипанный он был выброшен из детского дома во взрослую жизнь. Приходилось много работать, что бы позволить себе такую роскошь, как образование. Не спал ночами, разгружал вагоны, чистил снег, да и любая работа, которая подворачивалась ему, не была отвергнута. Отогнав грустные мысли, он улыбнулся и сделал ещё одно предложение.

– А давайте я вас довезу до дому. Где вы живёте?

– Ну что вы!! – Замахала руками Лариска, – я сама. Что бабушка может подумать? Нет! Я сама!

– Хорошо, хорошо, – торопливо согласился Иван.

– Так что? Завтра выходите на работу, Лариса? – Он протянул документ и открыл входную дверь.

– Жду вас в восемь утра. Обычно в девять я выхожу из дому. Не опаздывайте, пожалуйста

– Я не опоздаю, – позабыв попрощаться, пообещала она.

Высочив из подъезда, Лариска вдохнула наполненный грозой воздух и под сильными порывами ветра и проливным дождём, поплелась к метро.

– Хорошо хоть станция рядом, – бурчала под нос она, вытирая лицо носовым платком, напрочь позабыв о том, что полчаса назад использовала его совсем в других целях. Метро поглотило её. Словно водоворот, нескончаемый людской поток, легко уносил хрупкую фигурку в тёмный бездонный омут. Сорок пять минут, Лариска добиралась до дому. Всё это время она размышляла, советовалась с собой, уговаривала себя. То ей казалось что хозяин, у которого она будет работать, какой-то странный. То успокаивала себя тем, что богатые люди не все одинаковы и есть другие, не похожие на тех, с кем ей доводилось встречаться. То, вдруг начала бояться, что не справится с работой и, тогда плакали обещанные двести пятьдесят долларов. С этими мыслями, она и вошла в квартиру, где жила с бабушкой, всю жизнь. Родителей она не помнила. Бабка никогда не рассказывала о них. Она вообще была скупа на воспоминания. Строгость, в которой воспитывалась Лариска, казалась ей нормой. Она не была бунтарём. Если у неё заводилась подружка, то бабка тут же требовала знакомства. Лариска повиновалась и приглашала подружку в дом. После этого, подружки начинали избегать Лариску. Вначале она очень переживала, потом привыкла.

– Значит так и должно быть, – размышляла она, – бабушка ничего плохого не пожелает.

Училась Лариска неохотно. В классе была белой вороной. После окончания школы, получив аттестат и вздохнув с облегчением, устроилась в геологоразведочную партию. Минувшее лето она вспомнила с восхищением. У неё завелись настоящие друзья. О них Лариска не рассказывала бабушке, но позволяла себе принимать их приглашения и делать вылазки на природу. Они жгли костры, играли на гитарах, распевали весёлые песни. Безвозвратно уходил день за днём. Бабушка неустанно ворчала на неё.

– Никчёмная жизнь твоя. И ума у тебя нет. Все люди как люди, а ты и работы найти не можешь

Тут и начались Ларискины бесконечные мытарства. Однажды Бабушка с горечью произнесла фразу, запомнившуюся ей навсегда.

– Хорошо хоть ты не в родителей своих пошла!

Лариска много раз пыталась вывести бабушку на разговор, что бы узнать кто её родители, но всегда нарывалась на несокрушимую стену молчания.

Знакомства бабушка ни с кем не водила. Жила замкнуто и очень скромно, с раннего детства приучая внучку к рукоделию. По много раз перешивались и перевязывались вещи. А к праздникам, бабушка открывала внушительных размеров сундук и кряхтя долго копошилась в нём. Обычно из сундука доставался отрез ткани, и Лариске шилось новое платье. По представлению внучки, в сундуке было полно всякого добра, но ей заглядывать в него не позволялось. Бабушка разрешала потрогать только то, что было вынуто из сундука. Потом, она аккуратно закрывала его на замок и надевала замусоленную тряпку с ключом от сундука на шею.

– Бабушка, ты где? У меня радостная новость, я нашла работу! – сообщила Лариска с порога в пустоту. В квартире было тихо. Сняв башмаки и расстегнув ветхое пальтишко, она скинула его и, повесив на крючок в коридоре, открыла дверь в ванну. Щёлкнув выключателем, чёртыхнулась.

– Опять лампочка перегорела, – с досадой произнесла она, ища в потёмках половую тряпку.

– Ты что там возишься, Лариска? – услышала она хриплый голос из комнаты.

– Я тряпку ищу. Наследила в коридоре. Грязи принесла. Дождина льёт!

– Так она в ведре, – последовал ответ.

Тряпка была найдена, Лариска вытерла пол, сняла мокрые носки, только потом прошла в комнату. Ступни её ног были красными и холодными. Чувствуя непреодолимое желание завернуться в тёплый плед и выпить горячего чая, она открыла шкаф, взяла с полки шерстяные носки и, натянула на озябшие ноги.

На плите уже во всю свистел чайник, когда в дверях появилась бабушка.

– Там в шкафу есть сушки. Ты поешь. Проголодалась, небось, за целый день, – ласково произнесла она.

– Ой! Лариска! Тебя где носило?!

– Я на работу устроилась, – прозвучало второй раз радостное известие.

– Куда в кочегарку ты устроилась? Ты на лицо то своё посмотри! На кого ты похожа?

Лариска, округлив и без того огромные, с длинными густыми ресницами зелёные глазки, изумлённо уставилась на бабушку.

– А что с лицом? – Проведя по щеке рукой, спросила она.

– Да оно у тебя, как у кочегара! – Лариска моментально поняла, откуда могла появиться грязь. Она начала истерично хохотать. Не понимая, что происходит, бабушка достала из кармана фартука маленькое зеркальце и протянула внучке.

– На глянь вот, на себя красавицу, – Лариска взяла зеркальце и посмотрев в отражение залилась ещё громче.

– Я ехала с таким лицом в метро. Что люди про меня могли, подумать?

– И где ж ты так измазалась? Где тебя носило? – тут Лариска рассказала свою дневную историю. Не утаила и то, что ей обещано двести пятьдесят долларов.

– Лариска, да таких денег людям на заводах не платят! – Воскликнула бабка.

– Ну, это на заводе, бабушка. А то в домработницах, – многозначительно посмотрев на бабуку, заявила Лариска.

– Ой, Лариска, чует моё сердце, не продержишься ты там долго. Ты ж ничегошеньки делать не умеешь. Всё у тебя из рук валится. Как же ты ему ужины готовить будешь, когда и яичницу поджарить не можешь. Обязательно всё у тебя подгорит. Может тебе на фабрику устроиться в пошивочный цех какой-нибудь? – Неуверенно предложила она

– Бабушка ты что, забыла, как мы с тобой рукавицы шили? День и ночь спину гнули! Сколько нам с тобой денег заплатили? Нет уж! Пойду в домработницы. Буду стараться. Таких денег мне не заработать в швейном цеху.

– Ну, как знаешь. Ты взрослая, тебе решать, – бабка налила заварку в бокал, положила чайную ложку мёда, и добавила кипяток.

– Садись, поешь. Согрейся. В такую погоду добрый хозяин и псину на улицу не выгонит, а ты с утра по такому ненастью бегаешь, – она погладила Лариску по голове.

– И причеши кудри. А то, как, растрёпа! Пойду, прилягу, – с этими словами она вышла из кухни. Лариска, обжигаясь, начала отхлёбывать горячий чай, хрустя сушками, предусмотрительно поставленными бабкой на стол в большом, из зелёного стекла блюде.

Зазвеневший в утренней тишине будильник, разбудил Лариску на самом интересном месте сновидения. Подскочив с кровати она опрометью бросилась в ванну, и протянув руку к выключателю вспомнила, что лампочка перегорела. Лихорадочным движением руки, в потёмках, нашла на полке зубную щётку и уже пустой тюбик пасты. Пытаясь выдавить из него хоть крохотную капельку ароматной вязкой жижи.

– Чёрт! Лампочка перегорела, паста закончилась, и денег нет! Всё в одно время.

– Ничего, это всё временно! – Мысленно успокоила себя Лариска. Наскоро умывшись и причесав непослушную копну волос, она уже натягивала брючки и тонкий свитер.

– Вот буду работать, – мы с бабулей заживём, – от этих мыслей у неё поднялось настроение и с видом победителя, Лариска отправилась на работу. Непогода отступила. На холодном осеннем небе появилось солнце. И только холодный ветер дул – пронизывая до костей. Шелестя листвой, Лариска пересекла двор, и увидев приближающийся автобус, ускорила шаг. Она могла бы до метро пройти пешком, но пронизывающий ветер, заставил её скрыться в брюхе старого, с облезлой по бокам краской, автобуса. Сегодня Лариска не надела шляпку. Густые волосы, огненными волнами, обрамляли бледное веснушчатое личико.

– Девочка, пройди вперёд!! – Услышала она сзади требовательный, резкий голос. Лариска обернулась. Сзади, раздувая щёки, корячилась тётка, пытаясь втиснуть в двери большую авоську

– Мне выходить на следующей остановке, а пройти некуда.

– А мне что, тут ночевать прикажешь? – Завопила тётка, выпучив маленькие пороссячи глазки. Лариска вышла, что бы пропустить её вперёд. Двери автобуса закрылись, и он тронулся.

– Говорила тебе, пройди! А ты стояла, как вкопанная! – Начала отчитывать Лариску незнакомка. От гнева она раздувала обвисшие красные щёки и прерывисто дышала. Лариска оказалась причиной тому, что они обе остались стоять под пронизывающим ветром.

– Кто вас только таких плодит! – Тётка по всей вероятности униматься не собиралась. Лариска сгорбилась и поплелась к метро. Ждать автобус в компании толстой самодурки, ей совсем не хотелось. Пройдя несколько шагов, она услышала шум машины и брань, перемешанную с проклятиями, которые извергала из своего чрева толстуха. Она оглянулась и расхохота-

лась, подумав о том, что принятое решение идти пешком, было верным. Обрызганная грязью из-под колёс проезжающего автомобиля, тётка продолжала визжать, что было сил

– Чего смеёшься, рыжая бестия?!

Лариска прибавила шаг, и благополучно спустившись в метро, отправилась в направлении новой жизни.

– Я, рад, что вы вовремя. Здравствуйте, Лариса, – Иван выглядел умопомрачительно. В ладно сидевшем на его фигуре, тёмно-сером костюме и рубашке с галстуком, сегодня он выглядел не так как вчера. Таких мужчин, Лариска на улице не встречала. Они ездили на дорогих автомобилях, ходили в те рестораны, куда Лариска могла заглянуть только через стекло. У них была другая жизнь. Она Лариске была не доступна. О ней она могла только мечтать, или смотреть в сериалах по телевизору. Смутьившись его пронизательного взгляда, она буркнула.

– Здравсте.

– Ну, что же вы стоите? Проходите, Лариса. Я оставил вам деньги и ключи от квартиры на столе. Там и записка. Это для покупок. Уверен, вы быстро освоитесь, и будете хозяйничать самостоятельно. До вечера, – он добродушно улыбнулся, пожелал ей хорошего дня и скрылся за дверью.

– Оставшись, в не знакомой, квартире, Лариска осторожно, на цыпочках прошла в кухню. Окинув взглядом, поле своей деятельности, подошла к раковине и начала вытаскивать из неё посуду. Ещё вчера, Иван показал, как пользоваться посудомоечной машиной. С этим она справилась довольно быстро. Целый день Лариска занималась уборкой. Пылесосила, протирала пыль, чистила туалет и ванну, раскладывала по местам вещи. Квартира постепенно приобретала жилой вид. Наведя порядок, не без чувства гордости, прошлась по комнатам, и оставшись довольна проделанной работой, утомлённо присела в кресло. Теперь ей предстояло сделать самое сложное из того, что входило в обязанность. Скучная пища, к которой она привыкла, не давала воли фантазии и Лариска решила приготовить на ужин жареную картошку. Это блюдо было одним из её любимых. Лариска поднялась, быстренько накинула пальто, и выскочив в коридор, захлопнула дверь. Перепрыгивая через ступеньки, несясь словно ветер, чуть не сбила с ног мужика, нёсшего телевизор.

– Куда летишь-то? Чумная!

– Извините, я нечаянно.

– Ходят тут всякие, покоя нет. Замки надо в подъезде ставить, что бы носило приبلудных, – неслось ей в след. Вид Лариски в её сереньком пальто и стоптанных башмаках, конечно, был далёк от того благополучия, о котором обычно судят по одежде.

– Я не приبلудная, – огрызнулась она.

– Иди, иди! Не приبلудная! Вот поставим замки на дверь подъездную, тогда и покой от вас будет! – грозно пообещал мужик. Лариска услышала лязг ключей и уже еле слышное ворчание. Выскочив из подъезда, она осмотрелась по сторонам. У дома в небольшом сквере гуляла с детской коляской молодая мамаша, время от времени погладывавшая на тропинку, ведущую к метро

– Извините, пожалуйста, – мамаша оглянулась, и с интересом посмотрела на Лариску.

– Вы мне?

– Да. Я работаю тут первый день. Не могли бы вы мне подсказать, где у вас по близости продуктовый магазин?

– За угол дома повернёте и сразу увидите, – ответила мамаша и найдя предлог, что бы завести разговор, она спросила.

– А где вы работаете?

– Я по найму. Домработницей.

– А., – протяжно произнесла мамаша, – вы, наверное, у Ивана работаете? У него раньше работала Ксения Владимировна. Она уехала к дочери в Испанию, да что-то не возвращается.

Одинока она была. Дочку одна поднимала. Наташка-то её замуж в Испании вышла. Так, может, и Ксения Владимировна жениха нашла на старости лет, – рассуждала мамаша.

– Иван ей очень симпатичен был. Она его хвалила. Работой своей довольна была. Про Ивана говорила, что не жадный он, не то, что её бывшие хозяева. Так что вам повезло, – окинув Лариску с ног до головы оценивающим взглядом, заключила молодая мамаша.

– Спасибо вам! Мне бежать надо, – съездившись от, более чем, откровенного взгляда, Лариска развернулась и зашагала в указанном направлении.

– Странная особа, – тихо прошептала мамаша, – и как только таких замухрышек на работу берут?

– Завернув за угол, Лариска почувствовала, как под ногами зачавкала грязь. Приходилось идти по тропинке, раскисшей после вчерашнего дождя и превратившейся в настоящее месиво из опавших листьев и грязи. Отрезок пути был коротким и миновал его, Лариска принялась счищать налипшую на подошвы, на глазах разваливающихся башмаков грязь. После этого вошла в магазин.

– С вас семьсот двадцать рублей, – назвала сумму кассирша, которую требовалось заплатить. Лариска так и ахнула.

– А вы правильно посчитали? – цифра показалось ей очень большой.

– Девочка, не задерживай, – прогремел сзади голос. Кассирша обижено поджала пухлые, накрашенные ярко оранжевой помадой губки, брезгливо протянув Лариске чек, сказала

– Вот ваш чек, проверяйте, – отойдя от кассы, Лариска, шевеля губами, производила подсчёт. Убедившись, что её не надули, подняла тяжёлую сумку и отправилась готовить ужин. Преодолев путь до дома, остановилась, что бы снова очистить от грязи башмаки. Мамаша в парке продолжала катать коляску с ребёнком, только теперь она уже была не одна. Рядом, прохаживался высокий мужчина, в роговых очках и защитного цвета куртке. Присмотрев Лариску, мамаша, видимо что-то сказала спутнику, после чего он повернулся и бесцеремонно оглядел Лариску, но та озабоченная своими мыслями, не обратив на них ни малейшего внимания, скрылась в подъезде. Вызвав лифт, Лариска, переминаясь с ноги на ногу, терпеливо ждала. В подъезде гулко раздавались голоса. Похоже, перевозили вещи. Наконец всё стихло. На верхнем этаже хлопнула дверь, и лифт пополз вниз.

– Ой, ты какая козочка! Не хочешь прогуляться? – Дыхнув Лариске в лицо водочным перегаром, смешанным с табаком, и приправленным селёдкой с луком, – проямлило бесполое существо с серьгой в ухе и ярко малиновым гребнем на голове. Оно буквально выпало из дверей лифта на Лариску. Шарахнувшись в сторону, от неслыханной наглости она забилась в угол.

– Ну, чего стоишь, козочка! Прогуляемся? – Существо икнуло, потом со словами, – я тебя забодаю, – двинулось на Лариску.

– Пропустите меня! – истошно закричала она.

– А у козочки-то голосочек есть. А я думал глухонемая. Да ты дикая! А мне дикие нравятся! – И не думая пропускать Лариску к лифту, «малиновый гребень» навалился на неё, тяжёлым телом придавив к стене. Слюнявый, вонючий рот искал её губы. Лариска забилась, словно выпавший из гнезда птенец. Наконец ей удалось вырваться, и она понеслась, по ступенькам, подгоняемая страхом, в надежде успеть открыть дверь. На ходу вспомнив, о сумке с покупками, она ещё больше запаниковала, и перегнувшись через перила, посмотрела вниз. Превозмогая страх, граничащий с паникой, тихонько начала спускаться. «Малиновый гребень» исчез вместе с сумкой. Лариска выскочила во двор. Ни молодой мамашы, ни её спутника, во дворе тоже не было. Простояв в немом оцепенении, минут десять, Лариска вернулась в подъезд, и вспомнила, что ключи от квартиры остались в исчезнувшей сумке. Слезы брызнули из её глаз.

– Никчёмная я. Никчёмная моя жизнь, – причитала Лариска.

В подъезде стояла мёртвая тишина, и только Ларискины всхлипывания время от времени нарушали её. В горьких раздумьях она провела целый час. Дырявые башмаки, и тонкое паль-

тишко, не успев за ночь, как следует просушиться, совсем не грели. Прислонившись к стене, она сидела в тёмном подъезде, не в силах пошевелиться.

Почему вы здесь, Лариса? Почему плачете? – Отнимая от заплаканного лица, её холодные негнувшиеся кисти рук, спросил Иван, присев на корточки

– Моя бабушка мне всегда говорила, что я никчёмная. А я не верила ей. Старалась изо всех сил ей доказать, что я не такая. А теперь я и сама знаю, что я никчёмная, – рыдала Лариска. Почему только со мной происходят всякие истории? Почему? – солёные горькие слёзы катились ручьём из её глаз.

– Успокойтесь, Лариса. И расскажите, что с вами случилось? – Иван поднялся, увлекая её за собой.

– Проходите, – он включил свет

– Какая вы молодец, Лариса! Я не узнаю свою берлогу. Сразу чувствуется, хозяйка! – Она всё ещё вытирала катившиеся слёзы, но куда-то исчез страх. От улыбки и слов Ивана ей стало хорошо и спокойно, и она скупно улыбнулась, смахивая рукавом остатки слёз

– Я старалась, – прошептала она

– Ну, что же вы стоите? Проходите, – Иван успел снять пиджак, аккуратно повесив его в шкаф. Лариска замерла. Сейчас ей предстояло рассказать о том, что ужина, денег и ключей от квартиры нет.

– Я хотела вам сказать – робко начала она.

– Проходите, Лариса. Вы так и будете стоять в коридоре? – Перебил Иван, помогая ей снять пальто.

– Я должна вам рассказать, – она почувствовала, как к лицу прилила кровь, и больно застучало в висках.

– Понимаете, я положила ключ от квартиры в сумку, а этот с гребнем, он напал на меня в подъезде и украл сумку, – Лариска готова была разрыдаться вновь.

– Я в магазин ходила, купила всё, что вы мне велели, а этот с гребнем, он украл сумку. Уяснив из её бессвязной речи, что ключ от квартиры утерян, Иван попросил.

– Вы успокойтесь и расскажите всё по порядку. Что с вами приключилась?

– Я пошла в магазин за покупками. Всё, что нужно, купила. У меня и чек есть, – Лариска шмыгнула в коридор, и вернувшись в комнату, протянула Ивану скомканный кусочек бумажки.

– Хорошо, что я его в сумку не положила. А ты бы вы мне вообще не поверили. Понимаете, этот с гребнем, он напал на меня в подъезде. Я вырвалась и убежала, а сумка в низу осталась, у лифта. Я вернулась за ней, а он её украл, – закончив, Лариска потупила взор. Она выглядела такой несчастной, что Иван, мало понимая из её бессвязного рассказа, кто такой с гребнем, сейчас размышлял над тем, как выкроить время для переезда в новую квартиру, купленную несколько месяцев назад. В силу его постоянной занятости, она пустовала в ожидании хозяина.

– Я давно хочу переехать из этого дома, но всё не мог для переезда время найти Видимо с вашей помощью, я сделаю это гораздо быстрее.

– Ну, что Лариса, будем переезжать в новую квартиру? – Он подмигнул. В его глазах не было и намёка на то, что он сердится. Лариска, не ожидавшая подобной развязки, встрепенулась, и затараторила.

– Да я с удовольствием. Я это. Я, конечно, вам помогу, – сидя в подъезде, она уже попрощалась двух сот пятьюдесятью долларами, а тут её звали в новую квартиру, да ещё нуждались в её помощи. Она не верила собственным ушам. Уже сейчас, немедленно, забыв о том, что с ней приключилось, готова была собирать и паковать вещи.

– Вы не думайте, я буду стараться, – вновь затараторила она, – А когда вы будете переезжать? – Её большие зелёные глаза не могли скрыть той радости, которую она испытывала.

– Вот завтра, и начинайте паковать вещи. А сегодня вы позволите вас отвезти домой? – Иван лукаво прищурил глаза, – раз уж так вышло с ужином, мы должны, где-то перекусить.

– Так что, едем? – он поднялся и не терпящим возражений тоном добавил, – едем!

– В небольшом ресторане, куда они прибыли, свободных столиков почти не было, но им удалось занять место у окна. Официант с коротко остриженными, торчащими ёжиком и напояженными волосами, мельтешил, снуя между посетителями, разносил дымящиеся, аппетитные блюда. Сказав, – добрый вечер, – он проворно положил перед ними меню, и скрылся в направлении кухни. Лариска, не смело, взяв кожаную папку, с вытесненным названием ресторана, открыла её. Шевеля губами, она искала нечто приемлемое по цене, но видимо ничего не найдя, положила на стол, и смущённо насупившись, произнесла

– Я это. Я пойду. Я сама доберусь. В её карманах гулял ветер, если не считать тех двадцати рублей, которые она берегла как зеницу ока, что бы купить зубную пасту и лампочку. Бабушка утром сунула ей эти деньги, предупредив, что они последние.

– Лариса, давайте с вами договоримся так. Я вас сегодня угощаю, а вы, когда получите первую зарплату, угостите меня. Согласны? – Глаза Ивана были так добры, что Лариска не найдя в себе сил перечить, да к тому же будучи голодной, согласилась, кивнув рыжей гривой. К тому же ей очень понравилось предложение Ивана, угостить его с первой зарплаты. Спустя минут двадцать, она уже уплетала за обе щёки лосося, запечённого с сыром и щедро сдобренного зеленью. Оглядываясь по сторонам, успевала разглядывать ресторанный публику, к которой в этот момент принадлежала и сама. Вспомнив о том, что хотела на ужин кормить Ивана жареным картофелем, Лариска улыбнулась мыслям, и вслух смущаясь, произнесла.

– А я сегодня вам на ужин хотела картошку пожарить.

– Отлично! Я очень люблю жареную картошку. Да ещё с солёным огурчиком! – Мечтательно воскликнул Иван.

– И я люблю. Мы с бабушкой часто картошку едим. Мы и жарим её и варим и запекаем, – она вдруг погрустнела. Иван сразу всё понял. В его жизни было и такое время, когда ему приходилось голодовать.

– Лариса, у меня к вам ещё одно предложение. Только сразу хочу попросить вас не отказываться. Лариска с полным ртом уставилась на своего работодателя.

– Мы сейчас с вами поступим так. Закажем для вашей бабушки ужин, который вы выберете, – не дав ему договорить, Лариска замахала руками, привлекая внимание посетителей.

– Ой, нет. Что вы! Бабушка мне дала утром деньги, и сказала что это последние. Я не могу их потратить на ужин. Мне нужно купить лампочку и ещё зубную пасту.

– А бабушку свою вы можете угостить ужином в счёт зарплаты? – Хитро предложил Иван Лариска, на минуту задумавшись, рассмеялась.

– Могу!

– Ну, тогда что, заказываем?

– Заказываем! – в тон ему, игриво согласилась Лариска, тут же позабыв о том, что говорила, пять минут назад. Ведь теперь она имела работу, и зарплата позволяла преподнести бабушке сюрприз.

– Подъезжая по адресу, названному Лариской, Иван вдруг почувствовал, какое-то непонятное беспокойство. Ему вдруг начало казаться, что очень давно, он уже был в этом дворе, он помнил этот поворот, помнил этот, теперь облезлый, но когда-то, выкрашенный светло-зелёной краской дом.

– Вы, на каком этаже живёте, Лариса? – Оторвавшись от выплывших, из глубин памяти мыслей, спросил Иван.

– На третьем. Сколько себя помню, столько лет в этом доме и живу, – она задрала голову, выглядывая из окна автомобиля.

– Вон видите окно на третьем этаже, с голубыми шторками – это бабушкина спальня. Не спит, ждёт меня, – с чувством гордости произнесла Лариска. Иван не торопясь, вышел из машины и задумчиво посмотрел на серое от пыли в деревянной раме окно. Он не понимал, что с ним происходит. Но всё, что он видел вокруг, ему было до боли знакомо

– Ну, я побежала. Спасибо вам! – Оторвала его от раздумий Лариска. Она протянула узкую, тёплую ладошку и ещё раз поблагодарив, вбежала в подъезд.

Бабка и с утра пребывала не в духе. Вчера вечером, Лариска принесла для неё ужин, в пластмассовой коробке, была уверена, что порадует бабу, но вышло всё не так, как она ожидала.. Бабушка начала ворчать и отчитывать Лариску, за то, что, не заработав ещё и копейки, она транжирит деньги на барскую еду, а ходит в дырявых башмаках.

– Бабушка, ну хватит! – В сердцах, воскликнув, попросит Лариска.

– Чего хватит? Взрослеть надо! Как пойдёшь на работу? Ты посмотри на свои башмаки! Они же совсем развалились. Завтра мои наденешь. А то босиком домой притопаешь, – отрезала бабка. Развернувшись, оставив Лариску в одиночестве, она зашаркала тапками в сторону спальни.

– Ну что? Проснулась, никчёмная? – утром обратилась к Лариске бабка, когда та вышла из своей комнаты

– Башмаки твои ремонту не подлежат. Вот дотянем до пенсии, надо будет тебе обувь какую никакую подобрать. А пока, в моих ходи. Я дома посижу, – повторила бабушка вчерашние слова.

– Не забудь сегодня лампочку купить, и пасты зубной. Деньги то целы у тебя? – Подозрительно прищурив старческие, в морщинках глаза спросила бабка, когда Лариска вышла из ванны, вытирала полотенцем лицо.

– Да целы. Целы! Не тратила я денег!

– Ну, вот и хорошо. А тон свой для своих детей будущих побереги. Со мной таким тоном не разговаривай, – продолжала нудить бабка.

– Что ты бабушка с вечера завелась. Я ж как лучше хотела. Тебе не угодишь! Лариска, уже одевшись, впихнула ноги в бабкины туфли. Размер обуви внучки и бабки совпадал, но разношенные полной ногой бабушки башмаки, на Ларискиной узенькой ножке, напоминали калоши. Она несколько раз прошла по комнате. Убедившись в том, что бабкины башмаки, если идти осторожно, не свалятся с ног, набросила пальто, и на ходу крикнув

– Я побежала, бабуля! До вечера! – Хлопнула дверью.

– Бабка подошла к окну, раздвинула ситцевые, вылинявшие занавески и посмотрела во двор. Обходя сырые места на асфальте, Лариска неуклюже, шла через двор. В её движении было что-то необычное. Она как-то странно переставляла ноги, и бабка поняла, что внучка просто боится потерять обувь. Лариска спешила. Выйдя из двора, разочарованно посмотрела вслед удалявшемуся скособоченному автобусу. Замешкавшись, она опоздала и зелёный с белой полосой ЛИАЗ, показал ей хвост из дымки выхлопных газов. Скрючив пальцы ног в башмаках, надеясь таким образом удержать обувь, Лариска прибавила шаг. Она подумала о том, что лучше бы уж надела свои дырявые туфли но, вспомнив плохое настроение бабки, в котором та пребывала со вчерашнего вечера, быстро отогнала от себя эту мысль.

– Доехав до нужной остановки, Лариска вышла из метро и свернула к дому. По тротуару, сплошным нескончаемым потоком шли люди. Они все спешили. Люди, были все разные, и нетрудно было догадаться, к какой категории общества они принадлежат. Это были и студенты, и рабочие и служащие. Кто-то из них, проходя мимо Лариски, оставлял за собой шлейф парфюма, и его одежда говорила о том, что этот человека работает в конторе. Лариска с удовольствием потягивала воздух тонкими ноздрями, впитывая незнакомый, но будора-

жащий воображение запах. Кто-то обдавал её клубами табачного сизого дыма, от которого она старалась увернуться. Были и такие, которые, как казалось Лариске, только что, вскочив с постели, не умывши лица, мчались в неизвестность. Вдруг в парке, где вчера прогуливала малыша молодая мамаша, между редко посаженных деревьев, она увидела, как мелькнул ярко малиновый гребень. Она остановилась. По телу пробежала дрожь. Лариска, ещё не осознавая, что намерена предпринять, направилась к деревьям. Тихонько подкравшись и остановившись за одним из них, так, что бы оставаться незамеченной, прислушалась. Разговаривали двое. Лариска узнала голос того, с малиновым гребнем.

– В сумке были ключи. Они точно от квартиры. Хату надо сегодня брать. Я вычислил, эта девка в работницах у того буржуя, что живёт в подъезде Суслика. Ну, помнишь, что на Феррари разъезжает?

– Ты уверен? У него какая-то тётка работала, – засомневался второй.

– Говорю же тебе! Я когда из подъезда сумку вынес, здесь в парке, Машка с ребёнком и мужиком своим торчала. Я слышал, как она ему про эту девку говорила. Что, мол, новая работница у соседа. И ещё говорила, как, мол, на работу таких замухрышек берут. Она недавно работает. На неё всё и спишут

– А тебя видели?

– Нет. Я хоть и загашенный был, но соображал. Стороной их обошёл. Да нет, не видели они меня, – как будто убеждая себя в том, что говорит, произнёс гребень.

– Ну, смотри. А то Суслик узнает, что без него хату взяли, да ещё в его подъезде. Хана нам!

– Дык я чё. Я всё понимаю, – гребень шмыгнул носом.

– Её надо выманить из дому, я уже придумал, как всё обстряпать, – они резко замолчали, потом стали шептаться, их видимо спугнул мужчина с собакой. Лариска замерла, когда огромных размеров, чёрный пёс, подбежав к дереву и вильнув хвостом, стал обнюхивать подол её ветхого пальто

– Домой, Индус! —Услышав зов хозяина, собака ещё какое то время покрутившись у Ларискиных ног, понеслась в сторону дома. Вздохнув с облегчением, она напрягла слух. Шорох опавших листьев под ногами удалявшихся людей, становился всё тише. Лариска выглянула из своего укрытия и увидела двух парней. Один из них, был тот самый Малиновый гребень. Второй, маленького роста, на коротких кривых ножках, в куртке доходившей ему почти до колен и огромным лысым черепом. Гребень называл его – Косой. Возможно, это было связано с косоглазием. Разглядеть лица второго, Лариске не удалось. Засунув руку в карман, она нащупала запасные ключи, полученные вчера от Ивана. Быстрым решительным шагом Лариска отправилась к дому. Зайдя в подъезд, в раздумье поднялась в квартиру, открыла дверь, и присев в коридоре на круглый пуфик и продолжала размышлять.

– Эти двое, решили ограбить квартиру. Ключ у них есть. Что же мне делать? – Запаниковала она

– Если я не открою, а притаюсь за дверью, то они сами войдут. А если в милицию обратиться? Да, но что я им скажу? Подумают что я не нормальная, – в следующий момент Лариску посетила гениальная мысль. У неё были друзья. Они и могли ей помочь в этой необычной ситуации. Лариска схватила трубку телефона, набрала номер и с нетерпением стала ждать. Довольно долго трубку никто не поднимал, но потом послышался шорох и сонный голос произнёс

– Алё. Вас слушают.

– Веня, это я Лариска, – торопливо проговорила она.

– Лариска! – Голос стал бодрым, – рад! Весьма рад слышать!

– У меня тут понимаешь, Веня. У меня тут такая ситуация. Меня ограбить должны! Мне помощь нужна, – затрещала она. В трубке наступила тишина, потом Веня громко рассмеявшись, спросил

– Лариска, и кто же это собрался грабить тебя? У какого ненормального завелась такая идея? Ты что, в лотерею миллион долларов выиграла? Или прынца себе нашла? – Веня специально сделал акцент на букву ы. Он шутил, зная Ларискину никудышность. Они и любили её за то, что она была не такой как все. В ней слишком много ещё было детской непосредственности и искренности. Как любой ребёнок она много фантазировала. Отработав с ними лето, она смогла их всех влюбить в себя. Не сделав для этого, ровным счётом ни чего. Она просто была такая как есть. Была сама собой.

– Ну, в общем, понимаешь, в общем, это. То есть не меня. А моего хозяина, у которого я сейчас работаю. В общем, понимаешь, я сейчас домработницей работаю. Меня вчера ограбили, а сегодня хотят квартиру ограбить.

– погоди, погоди. Давай всё по порядку. Кто тебя вчера ограбил?

– Гребень малиновый, он на меня вчера в подъезде напал. Украл сумку с покупками, а там ключи были. От квартиры, понимаешь?

– Я понимаю, только то, что вообще ничего не понимаю. Где ты сейчас? – Веня по напуганному голосу Лариски вдруг понял – она не шутит. И ей действительно может угрожать опасность. Спросив адрес, по которому находилась Лариска, он коротко сказал.

– Жди. Я буду через час.

– Осторожно положив трубку, Лариска прислушалась. В квартире было тихо. Она сняла пальто. В подъезде хлопнула дверь лифта, и в дверь квартиры стали звонить. От страха, сжавшись в комок, Лариска ойкнув, присела, и не шелохнувшись ждала. Раздавшийся телефонный звонок, и вовсе испугал её. Бросившись в комнату, она схватила трубку и шёпотом произнесла.

– Алё.

– Доброе утро, Лариса, – бодро прозвучал голос Ивана, – я вас не дождался, что бы предупредить. Должны приехать из службы по перевозкам. Будут паковать вещи. Я подумал, так быстрее будет. Вы не пугайтесь, они уже скоро должны быть. До вечера.

Лариска только открыла рот, что бы рассказать Ивану о грабеже, но в трубке послышались короткие гудки. Она подошла к двери и посмотрела в глазок. На площадке стоял мужчина. Лицо его Лариска не разглядела, подумав о том, что это рабочие из службы по перевозкам, смело, открыв дверь, тут же замерла от страха.

На пороге стоял Коротышка, которого она утром видела с Гребнем. Лариска, тут же попыталась закрыть дверь, но Коротышка подставил ногу.

– Здравствуйте. Я из санитарной службы. Мы проводим дезинфекцию. Он достал какое-то удостоверение, которым видимо неоднократно пользовался в целях краж, и сунув его под Ларискин нос, продолжал

– Вам необходимо пойти сейчас и купить средство в аптеке, – с этими словами он протянул ей листок бумаги, на котором зелёным карандашом было нацарапано название дезинфицирующего средства.

– Да, но я сейчас не могу, – Лариска снова попыталась закрыть дверь.

– Меня это не интересует. Вам необходимо провести санитарную обработку. У вас в подъезде висело объявление, но вы не выполнили указания. Вы что? Хотите, что бы у вас крысы в квартире завелись? Все соседи сделали, а вы нет. Мне некогда с вами тут разговоры разговаривать. У меня ещё куча работы, и прошу меня не задерживать. Идите за средством, я подожду, – Коротышка так правдиво говорил, что Лариска в какой то момент подумала, уж не обозналась ли она? Но, вспомнив, что именно они её хотели выманить из дому, начала лепетать.

– Я тут работаю. Мне хозяин, ни каких указаний не давал. Я ему позвоню, если он разрешит, то мне то что? Я сбегая, мне не трудно, – пошла на хитрость Лариска. Она хотела хлоп-

нуть дверь, во что бы то ни стало, но Коротышка, подставив ногу, так что бы ей это не удалось сделать, сверлил её косыми глазками.

– Не надо звонить, это отнимет время. Езжайте в аптеку, как все! И не морочьте мне голову. Попадутся же такие! Все травят, а этой разрешение надо! – Заорал он. Понимая, что от него просто так не отделаться, Лариска сняла с вешалки пальто, накинула на плечи, и торопливо сунув в башмаки ноги, вышла на площадку. Захлопнув дверь, она посмотрела на Коротышку.

– Идите же! – Нервно прикрикнул он. Не на улице же мне торчать в ожидании вас! – Он сделал реверанс, – я вот тут и посижу, – с этими словами, он присел на ступеньку, где вчера вечером, обливаясь слезами, Лариска ждала хозяина.

– До ближайшей аптеки вам минут пятнадцать. Пока то да сё, ждать мне вас минут сорок, а то и час. И всё оттого, что вы не выполняете указания санитарных органов. Отнимаете у честных тружеников драгоценное рабочее время, – Косоглазый поднял толстый, короткий, указательный палец кверху. Надежда Лариски на то, что скоро должен появиться Веня, была настолько искренней, и она была ей настолько увлечена, что, пробегая мимо мужчин в синих комбинезонах, не обратила на них ни малейшего внимания.

– Девочка, на каком этаже у вас сто тринадцатая квартира?

– На восьмом, – не оборачиваясь, бросила она

– Чёрт, и что у них с лифтом? – пробурчал один из мужчин.

Уже выскочив из подъезда, Лариска остановилась.

– Так сто тринадцатая квартира – это же моя! Вот, дура полоумная! – Обругала она себя в слух и понеслась обратно. Лифт действительно не работал. Лариска, прыгая через ступеньку, потеряла башмак, который, слетев с ноги, упал в лестничный проход и приказал долго жить. Что есть духу, она снова понеслась вниз.

– Да куда ж ты так летишь? Тебя уже ограбили? – Поймав Лариску за руку, изумлённо – вопросительно воскликнул Веня.

– Нет ещё! Но уже грабят, – запыхавшись, сообщила Лариска.

– Я сейчас, – оставив друга стоять с открытым от удивления ртом, Лариска в одном башмаке, поскакала по ступенькам. Бабкин башмак, благополучно приземлившись на площадке первого этажа, сиротливо валялся в углу. Трясущимися от волнения руками, она натянула его на ногу и снова помчалась в верх. На ходу, схватив Веню за руку, который как вкопанный стоял между третьим и четвёртым этажом, она со словами

– Быстрее! – Увлекла его за собой.

– Спускавшиеся с верхнего этажа рабочие с недоумением в полголоса, говорили между собой.

– В конторе, наверное, ошибка произошла, – сказал тот, что шёл первым.

– Всё возможно. Но у меня первый случай по ложному вызову.

– Нет! Вызов не ложный! Это в квартире грабёж! – Крикнула Лариска, – идёмте с нами! – Рабочие переглянулись, потом, тот, что шёл первым, – сказал.

– Вот и я думаю! Публика в квартире, какая-то странная. Идёмте, – вдруг согласился он. Второй безмолвно последовал за ним. Лариска подошла к двери и вставила ключ в замочную скважину. Толкнув дверь, услышала возню. В большой комнате, вцепившись в какой-то предмет, Коротышка и Гребень тузили друг друга. Не поделив кинокамеру, они тащили её в разные стороны.

– Я первый её взял. Она и будет моей! – Шипел Коротышка. Он уже успел подпортить гордость своего дружка – малиной гребень. Сейчас тот походил на ошипанный хвост петуха, проигравшего бой. Не замечая присутствие людей, парочка недоумков, разрывая кинокамеру, продолжала награждать друг друга пинками и бранью. Наконец, хозяин малинового гребня сдался. Смачно, как верблюд, плюнув в лицо Коротышки, отпустил кинокамеру и злобно заорал, –

да подавись ты, козёл! – Видимо не ожидавший этого коротышка повалился на пол. Его глаза округлились, от страха и изумления. Упав, он увидел несколько человек, во главе с девицей, им же отправленную за средством. Гребень ещё раз наградил его пинком. Косой, ни как, не реагируя, всё ещё сидел на полу с открытым ртом. Проследив взгляд Коротышки, Гребень невольно повернул голову. Неудавшаяся возможность легко разбогатеть, привела его в бешенство, он заметался по комнате, проклиная нерадивого друга. Молча, проглотив обиду, Коротышка поднялся и со словами – Не гони, Гоша! Чего уж теперь? С поличным взяли.

– Ну что дорогие. Сейчас составим протокол и в кутузку! – Веня был так артистичен и так натурально изобразил строгого блюстителя порядка, что грабители, притихнув, по его указанию присели на диван и смиренно дожидались своей участи. Приехавший по вызову милицкий наряд, не особо разбираясь, – кто, есть кто, со словами, – в отделение разберёмся, – сгрёб всех присутствующих. День клонился к вечеру, когда Лариска вернулась в квартиру, что бы поведать о том, что с ней произошло. Она чувствовала себя героиней, которая так хитроумно смогла противостоять вора.

– Лариса, у меня к вам предложение, – осторожно сказал Иван, когда Лариска уже собиралась уходить.

Прошло три недели, как она хозяйничала в его новой квартире. Нареканий по уборке, уютке и стирки у Ивана не было, но от её кулинарных услуг, он стал, отказывался всё чаще. Лариску это не то что бы радовало, а скорее не огорчало. Приготовление пищи, всё так же оставалось для неё не решаемой проблемой. Не обладала Лариска кулинарным талантом. У неё непременно, что-то подгорало, выкипало, или попросту было таким солёным, что есть такой ужин не стал бы и голодный, бездомный пёс. В жизни Лариски произошли изменения, теперь она имела работу, но облик оставался прежним. Она продолжала носить бабкины башмаки, вид которых вызывал у прохожих разную реакцию. Одни, глядя ей вслед сочувственно вздыхали, другие прятали улыбку, третьи открыто и зло насмехались. Однажды, Лариска ехала в трамвае. На одной из остановок в него ввалилась группа парней. Рыжая девушка в смешной одежде, привлекла их внимание

– Ты где такие чуни откопала? В них, наверное, уже не один помер! – Обратился один из них. Остальные, глядя на её ноги, в бабьих башмаках, заржали как жеребцы.

– А пальто, пальто у неё последний писк! – Добавил второй, – где продают? Я даме сердца такое куплю. Она мне сказала, что спит и видит такой фасон.

– А шляпа! Шляпа у неё – шедевр! – Заливаясь смехом орал третий, – выскочив из трамвая под их громкое улюлюканье, Лариска крикнула

– Дураки!

– Я могу вам предложить аванс? Скорее не аванс, а выплату за отработанные дни? – Лариска растерялась. Часто моргая ресницами, не узнав своего голоса, с испугом спросила.

– Вы меня увольняете?

– Нет! Ну, что вы, Лариса! Я просто предлагаю вам аванс, – Ивану стало не по себе.

– Вам необходимо купить обувь, – выдавил, наконец, он, после некоторого замешательства.

Лариска уставилась на свои башмаки, как будто видела их впервые и произнесла фразу, после которой Иван долго не мог уснуть

– Нам бабушкиной пенсии не хватает, поэтому у нас одни туфли на двоих, – просто ответила она.

– Да какая же ты никчёмная! – Начала громко ворчать бабка, вытащив из Ларискиного рюкзака, новые туфли, испачканные чернильной пастой.

– Бабушка, что случилось? – Закрутив кран с горячей водой, Лариска прислушалась

– Нет, ну что это что за девчонка, такая!? Нет мне покоя на старости лет! Испортила новые туфли! – Сокрушалась бабка, отчитывая Лариску и в хвост и в гриву. Вымазав руки в чернильной пасте, она держала на весу новые Ларискины башмаки, соображая, как же избавиться от пятен, фиолетовыми разводами покрывавших светло-коричневые, на устойчивых каблучках туфли. Сердечко Лариски тревожно забилося.

– Что могло случиться с новыми туфлями? – С намыленной головой, она, наспех смахнув пену с лица, в чём мать родила, выскочила в коридор.

– Бабушка, что случилось? – Забежав в комнату, откуда доносилась бабушкина брань, осторожно спросила Лариска.

– Посмотри! Что ты наделала! – Бабка швырнула Лариске новые туфли и обозвав растяпой, устало опустилась на стул.

– И когда же ты научишься аккуратности! Как тебя только в домработницах держат? – С обречённым видом, устало добавила она. Лариска осторожно подняла туфель и завывала белугой. Её худенькие плечики вздрагивали, при каждом всхлипе. Так и не одевшись, она представляла собой жалкое зрелище. Посиневшее от холода тело Лариски вызвало у бабки жалость и она, кряхтя, поднялась со стула. Накинув на сгорбленные плечи рыдающей внучки, свой выдавший виды, когда-то, махровый, а теперь уже вытертый почти до дыр халат, – жалостливо произнесла

– Ну, реви, уж! Попробую я что-то с твоими туфлями сделать. Новым им уже не быть, а чернила может, и ототру, – неуверенно пообещала бабка. Лариска зарыдала ещё громче.

– Не реви! Чего уж теперь? Что сделано, то сделано! Не велик грех, – бабка взяла Ларискин рюкзак и стала вываливать его содержимое на круглый, покрытый коричневой скатертью стол. Из него посыпались: остатки бутерброда, крошками от которого было усыпано дно, обрывки газет, несколько тюбиков от губной помады, с торчавшими из них спичками. Маленькое зеркальце, с трещиной по середине. Несколько шариковых ручек разных мастей и ещё всякая мелочь, не понятно, зачем и почему находилась в Ларискином рюкзаке. Подкладка рюкзака и, всё его содержимое, было окрашено в смачный фиолетовый цвет.

– Что же ты туфли в коробке не принесла? Зачем же ты их в рюкзак засунула?

– Коробка в рюкзак не входила, я её выбросила, – всхлипнула Лариска. Прозвневший дверной звонок, заставил бабку и Лариску вопросительно посмотреть друг на друга. Гостей у них никогда не было. Не понятно, зачем нужен был звонок, в который никто и никогда не звонил. Лариска зябко повела плечами, запахивая полы халата на своей маленькой груди.

– Кого это принесло? – Проворчала бабка, направляясь к двери. Лариска услышала скрип. Потом мужской голос спросил.

– Здесь живут Никиткины?

– Здесь. Я и есть Никиткина Дарья Сергеевна

– Вам письмо, – наступила пауза, – потом бабка сказала.

– Нам писем никто не пишет. Потому, как и родственников у нас нет, – она подозрительно, прищурился глаза, что бы лучше разглядеть, уставилась на гонца с письмом.

– Меня просили передать. Тут адрес и ваша фамилия. Значит всё точно, – настаивал мужской голос. Бабка взяла конверт, долго его разглядывала, потом протянув мужчине, внимательно наблюдавшему за ней, попросила.

– Ты, милоч, мне прочти, от кого это послание будет. А то я не вижу совсем без очков.

– На конверте обратного адреса нет, бабуля, – ухмыльнулся он, показывая редкие зубы.

– А письмо вам от вашей дочери, – лицо бабки мгновенно покрылось красными пятнами, она выхватила конверт из рук улыбчивого гонца, и быстро спрятав его в кармашек застиранного фартука, не сказав ни слова благодарности, захлопнула дверь. Немного постояв в коридоре, отдышалась, засунула конверт глубже в карман и, одёрнув связанную из толстой грубой пряжи кофту, прошла в комнату. В широко открытых глазах Лариски, устремлённых на неё, она тут же прочитала вопрос. Опережая его, бабка сказала.

– Ошибка вышла. Не к нам это.

– Как не к нам, баба?! – Лариска подскочила со стула, забыв о своём горе и пролитых слезах, – я же слышала, Никиткиным письмо! И адрес точный. И письмо от твоей дочери. У тебя есть дочь? – Она ещё шире распахнула уже просохшие от слёз глаза.

– Иди в ванну. У тебя мыло на голове уже засохло, – отмахнулась бабка.

– Бабушка, ты что-то от меня скрываешь! – Не унималась Лариска.

– Нет у меня дочери! Одни мы с тобой на белом свете, – отрезала бабка. Лариска поняла, что больше от бабки, не услышит ничего. В её душу заползло жадное любопытство. Она дала себе слово, проникнуть в бабкин сундук. Ей вдруг пришло в голову, что именно в этом сундуке, могут быть ответы на всё, что её тревожило с детских лет. Проводив внучку долгим взглядом, и удостоверившись, что та в ванне, бабка быстро распечатала конверт. Водрузила на нос очки, замотанные клейкой синей лентой, и стала жадно читать. По каменному выражению лица бабки, не возможно было понять, какое она получила известие. Прочтя послание, она скомкала листок и запихнула в карман фартука. Какое-то время, бабка находилась в оцепенении, потом, как будто от чём-то внезапно вспомнив, прошла в свою комнату и сняв с шеи замусоленную тряпку, наклонилась над сундуком. Открыв деревянную, окованную медью крышку, сунула в тёмное, пахнущее нафталином, безразмерное брюхо сундука, смятое письмо, и быстро закрыв, несколько раз повернула в замке ключ.

Суббота и воскресенье пролетели незаметно. Лариска, с несвойственной ей прытью, затеяла у себя дома генеральную уборку. Осенний день, был по-летнему тёплым, солнечным и почти безветренным. Вытащив на крошечный балкон перьевые подушки, и стёганые ватные одеяла, она заявила, что постель нужно просушить. Потом взялась мыть стены, покрытые зелёной краской, при этом приговаривая.

– Мы скоро и ремонт с тобой сделаем, бабуля. Будем жить, как люди!

Наблюдая за стараниями внучки, бабка, довольно растянув в улыбке бесцветные губы, спросила

– Лариска, что это на тебя нашло?

– А что? – Отрываясь от своего занятия, мельком глянула в бабкину сторону внучка. Её рыжие кудри, собранные на затылке в пучок алой лентой, летали из стороны в сторону при каждом движении, открывая тонкую шею. Короткая рубашка, то и дело сползая с живота, оголяла, прозрачную, с тонкими прожилками кожу. Лариска тёрла тряпкой с таким азартом, что бабка, рассмеявшись, предупредила.

– Ты дыры в стене не протри!

– Не протру! Зато воздух, какой будет, бабуля! Без нафталина ты куда! Вся квартира старьём провоняла. Надо тебя на экскурсию взять, да показать, как люди живут. А то только по телевизору смотришь, вдохнуть запах, потрогать, как ты говоришь барские покои, не можешь.

– На что мне твои покои? Я в своих хоромах привыкла, – нахмутив брови, тихо отозвалась бабка.

– Не скажи! Вот если б у нас ремонт сделать, да мебель поменять, то квартира что надо! – Лариска показала большой палец.

– У нас же, бабуля, метраж!
– Вот, помру я, хоромы тебе останутся. Будешь в них порядки наводить, а мне и эта мебель сгодится.

– Ты что это? – Лариска подскочила к бабке.

– Мне говоришь одни мы тобой на белом свете, а умрёшь, с кем я останусь? Нет уж бабуля, ты живи! А то, как же я без тебя?

– Ради тебя и живу.

– Ну, вот и живи. Долго, долго! И никогда не умирай! – Лариска метнулась к окну, открыла его и, вдохнув грудью осенний воздух, произнесла.

– Сейчас окна вымою, и будет у нас чистота.

– Ты Лариска, накинула бы на себя чего, сквозняки устроила. Не май месяц на дворе.

– Иди, бабуля к себе в комнату, или во дворе погуляй, пока я окна мою, а то и правда, продует тебя, – Лариска уже тащила ведро с чистой водой. Ловко заскочив на подоконник, завозила тряпкой по стеклу.

– Грязи-то сколько! – Комментировала свою работу она

– Смотри бабушка, как у нас светло. Грязные стёкла света не пропускали. А сейчас! – Она отошла от окна и, любуясь на чистые, вымытые рамы, цокала язычком.

– С уборкой Лариска справилась за субботний день. Квартира, хоть и была убогой, со старой, уже давно, требующей отвезти её на свалку, мебелью. Истратившими былой цвет, ветхими шторами, допотопным, кухонным столом и табуретками, когда-то, видимо сколоченными обыкновенным плотником, но сияла чистотой и пахла свежестью. Задрвав горделиво голову, Лариска воскликнула

– Бабушка, принимай работу! – Одобрительный бабкин взгляд, был лучше всякой похвалы. Воодушевлённая чистотой и порядком, который навела в квартире, выйдя на балкон, Лариска, хлопала подушки. Серая пыль клубами, окутывала её хрупкую фигурку. Справившись и с этой задачей, она занесла их в комнату и со словами

– Вот! Теперь можно жить! – Водрузила их на постель. Потом, опустившись в старое скрипучее кресло, с силой выдохнув из лёгких воздух, сообщила.

– Устала я!

– Отдохни, а то завелась с утра, как комбайн тарахтишь, – посоветовала бабка. Книжку почитай. Зная Ларискину не любовь к чтению, намеренно уколола она внучку. Сколько бабка не старалась привить Лариске любовь к книгам, все её попытки заканчивались неудачей. Зато рисовать, Лариска любила с раннего детства. Бабка с любовью собирала Ларискины шедевры. Какие-то из них, красовались на стенах, остальные бабка аккуратно складывала в шкаф. Иногда Лариска могла часами сидеть за своими рисунками. Высунув язык, она малевала картины с большой охотой и радостью. Иногда её взгляд блуждал, становясь не детски серьёзным и осмысленным. Бабка не особо разбиралась в искусстве, но Ларискины картины ей нравились. Стараясь выкраивать из мизерной пенсии, хоть какие-то крохи, бабка никогда не отказывала Лариске в просьбе купить краски и бумагу. Но это были нехитрые рисовальные принадлежности, а Лариске хотелось настоящего.

– Ещё чего! На книжки время тратить. Я лучше телевизор посмотрю, – с этими словами, она подошла к старому, выдавшему виды, чёрно-белому телевизору и нажала кнопку. По комнате разлилась приятная мелодия. Лариска сбегала в кухню, поставила чайник, насыпала сушек в бабкино блюдо и вернулась в комнату.

– Сейчас чай будем пить.

Остаток вечера они смотрели телевизор, пили чай, редко перекидываясь незначительными фразами. Потом, Лариска, удобно устроившись на диване, заснула. Что бы, не тревожить её, бабка принесла шерстяной плед и, укрыв Ларискино тщедушное, свёрнутое клубочком тело, осторожно ступая по скрипучему полу, прошла в свою спальню.

Стоя на обочине дороги, привлекательная, с фигурой модели девица, в деловом тёмно-синем костюме махала рукой, в надежде поймать такси. Проносившаяся на скорости машина марки Феррари, резко затормозив, дала обратный ход.

– Мне в центр. Довезёте? – Спросила она, открыв дверцу.

– Садитесь, – приветливо последовал ответ. Мельком гляну в сторону водителя, девица подумала:

– Над его причёской трудился отличный мастер.

В шикарном салоне автомобиля стоял приятный аромат туалетной воды. Сообразив, что села не к простому водителю, она поблагодарила за оказанную любезность.

– Не стоит, – улыбнулся он. Машина мягко тронулась и, быстро набирая скорость, скрылась за поворотом. Иван несколько раз видел эту девушку в своём районе. Возможно, она жила с ним в одном доме. Надеясь завязать разговор, он спросил.

– Вы живёте в этом районе?

– Да. Недавно переехали, – ответила девица, певучим голосом.

– А живёте в том доме, у которого ловили машину?

– Да. Именно в этом доме и живём, – она сделала упор на то, что живёт не одна.

– Мы с вами соседи. Я тоже живу в этом доме. Девица заметно нервничала. Без конца, поглядывая на часы, она не переставала теребить ремень сумочки тонкими длинными пальцами. Заметив это, Иван спросил.

– Вы очень спешите?

– Я опаздываю на собеседование. Давно ищу достойное место работы, и вот обстоятельства именно сегодня, в самый ответственный момент, сложились так, что мне пришлось задержаться дома. Серьёзная фирма, не прощает опозданий, – задумчиво добавила она. По её манере говорить, Иван сообразил, что девушка приезжая.

– В какое время у вас собеседование?

– Ровно в десять.

– А адрес? Назовите улицу и номер дома. Постараюсь вас доставить вовремя, – она назвала адрес и, Иван, удивлённо посмотрев в её сторону, спросил. А как компания называется? Услышав ответ, он улыбнулся, и снова задал вопрос.

– А ваша фамилия?

– Вы не слишком любопытны? – Нервно, вопросом на вопрос, ответила девица.

– Нет, не слишком, – рассмеялся Иван. Я владелец этой фирмы. А на собеседование, если ваша фамилия Фролова Екатерина, вы едете именно ко мне. Катя почувствовала как по спине, побежала струйка холодного пота. Лицо запылало.

– Извините, пожалуйста, – смущенно, проговорила она.

– Ну, вот и замечательно. Познакомились в неформальной обстановке. Что называется без галстуков, – улыбнулся Иван, – не волнуйтесь вы так!

– Катерина и впрямь, разволновавшись, после такого необыкновенного стечения обстоятельств, она была не в себе. Девушка нервно, поправила каштановые волосы.

– Катя. Я могу вас так называть?

– Да. Да. Конечно! – Торопливо ответила она.

– Я ознакомился с большим количеством резюме. И вот что я вам скажу. Из всех, я выбрал с десятков. Ваше, как вы уже знаете, в том числе. Если, информация, поданная в нашу компанию, соответствует действительности, то считайте, что вы уже сотрудница нашей фирмы. Катя напряглась. Единственной неправдой, было то, что она не имеет детей. В остальном резюме соответствовало действительности. Вспомнив о том, что чуть не сболтнула о своём

ребёнке, который и был причиной её задержки дома, она глубоко вздохнула, стараясь подавить нарастающее волнение.

– Мы успели. И вы вовремя и тот, к кому вы спешили, – Иван круто повернул руль и автомобиль, въехал во двор.

– Идёмте, я вас познакомлю с нашими владениями, – открыв дверцу, Иван подал руку.

Здоровенный Детина, в форме охранника, молча наблюдал за необычной картиной. Босс всегда приезжал на работу один. Ещё не было случая, что бы он кого-то привозил на своём Феррари. С интересом, разглядывая девушку, выпорхнувшую из салона автомобиля, охранник отметил, что она очень красива. Проводив их долгим взглядом, он, снял головной убор и задумчиво почесал бритый затылок.

Открыв дверь своего кабинета. Иван дал несколько указаний секретарше, сидевшей за огромным, из красного дерева столом. Молодая, похожая на школьницу, но хваткая и грамотная секретарша, не задавая лишних вопросов, что-то быстро записала в настольный календарь и, улыбнувшись, спросила.

– Как всегда кофе? – Кивнув в ответ. Иван скрылся за дверью. Спустя полчаса из кабинета начальника вышла Катя. По её искрившимся от радости чёрным, словно переспевшие смородины глазам, секретарша поняла, что у них новая сотрудница

Не сложившаяся личная жизнь Кати, была одной из причин, которая и побудило её искать работу. Она рассылала резюме в разные компании, в надежде найти достойную зарплату, что бы не только содержать себя и сына, но и оплачивать услуги няни. Без работы Катя себя не представляла, что, и стало основной причиной развода с мужем. С самого первого дня совместной жизни, он настаивал на том, что бы Катя, сидела дома и воспитывала сына. Ровно год, после рождения ребёнка, Катя была домохозяйкой. Но, по истечении этого срока, поняла, что необратимо тупеет, и превращается в обыкновенную наседку. Вот тогда она и устроилась работать в фирму, где нужны были специалисты по международному праву. Не сложившиеся отношения с начальником, настойчиво, добивавшегося её расположения, скандалы дома, постоянно выбивали из колеи. Муж не мог смириться с тем, что она уходит из дому, а сын остаётся с чужой женщиной. Его бесконечные упрёки, стали доходить и до рукоприкладства, этого Катерина снести не могла. Подав на развод, она переехала жить в квартиру, которую сняла у своей давней знакомой и снова занялась поиском работы.

С утра ясная погода, к обеду сменилась ненастьем. Порывистый ветер и проливной, хлеставший по асфальту дождь, заставили Катерину какое-то время стоять под крышей магазина. Она надеялась, что дождь хоть немного стихнет, но, посмотрев на чёрные грозовые тучи, открыла зонт, и быстрым шагом пошла по пузырящимся лужам. Несмотря на разыгравшуюся непогоду, она пребывала в приподнятом настроении. Войдя в подъезд дома, где на вахте сидела консьержка, увидела странную особу. Рыжеволосая, на вид совсем девчужка, в сереньком, старом пальтишке, тараторила, не смолкая.

– Ну вот. Понимаете. Мы с бабушкой не смогли избавиться от пятен, и я решила туфли покрасить гуашью.

Консьержка, пожилая, женщина с волосом, уложенным в причёску, как для похода в театр, глядя на девчужку, рассмеялась. Только сейчас, Катя разглядела, что у ног девчонки образовалась коричневого цвета лужа. Безжалостно смытая дождём гуашь, которой она додумалась покрасить туфли, расплылась по вымощенному бежевыми ромбами, полу. Она невольно улыбнулась.

– Вы не беспокойтесь, Элеонора Яковлевна. Я сейчас всё протру.

– Лариса, ну кто же туфли гуашью красит? – Смеялась консьержка. Ей нравилась эта девчужка. Увидев её в первые, Элеонора Яковлевна, ни в какую не хотела впускать Лариску в подъезд. Тогда они повздорили. Лариска даже нагубила. Но потом умудрённая жизненным опытом женщина поняла, что Ларискина грубость была защитой. Она, как храбрый воробышек,

защищала своё достоинство. Потом они подружились, и когда Лариска приходила на работу, то всегда делилась с консьержкой, своими новостями. Открыв почтовый ящик, Катя краем глаза наблюдала за рыжеволосой девочкой, проворно вытирающей пол.

– Ну, вот и всё. Я побежала. До вечера! – Девчушка отправилась к лифту, у которого, уже нажав кнопку вызова, стояла Катя.

– Вам, на какой этаж? – Спросила девчушка, посмотрев на попутчицу огромными зелёными глазищами.

– На четвёртый.

– Нам на один этаж. Вы живёте здесь?

– Да. Я живу здесь, – улыбнулась Катя.

– А я работаю по найму, – двери лифта открылись, Лариска видимо ещё хотела что-то добавить, но, увидев Катину спину, замолчала. Та уже открывала дверь своей квартиры, расположенной напротив.

– До свидания, – услышала она за спиной голос соседки.

– До свидания, – ответила Лариска.

Она вошла в квартиру. Тёмно оранжевые шторы были плотно закрыты. Лариска потянула за шнур, и они, издавая шелестящий звук, поехали в разные стороны. Носясь как метеор по комнатам, она отточенными до автоматизма движениями навела порядок за два часа. Потом, включив телевизор, устроилась в огромное, обтянутое белой кожей, мягкое, кресло. Смотреть большой цветной телевизор, после их допотопного чёрно – белого, было сверх блаженства. Лариска, научившись быстро справляться с работой по дому, каждый день позволяла себе эту роскошь. Вот и сейчас, она неотрывно смотрела на экран, сопереживая героям очередного сериала.

Еле дождавшись, когда за Лариской захлопнется дверь, бабка достала из шкафа коричневое, побитое в нескольких местах молью, драповое пальто, шерстяную юбку и в мелкую полоску блузку. Переодевшись и расчесав, когда-то густые и чёрные, но сейчас уже седые и редкие волосы, повязала платок. Несколько дней, бабку изводила тревога. Её дочь, исчезнувшая с уголовником, сразу после рождения Лариски и не дававшая о себе знать все эти годы, вдруг объявилась, что бы потребовать от матери жилплощадь и предъявить материнские права на своих детей. Бабка не могла себе простить, что сразу после исчезновения дочери, проявив слабость, не стала оспаривать решение органов попечительства. Ей не позволили одной, без мужа, которого она после исчезновения дочери, похоронила, воспитывать двух детей. И бабке пришлось согласиться, на то, что бы внука отправили в детский дом. Все эти годы она безмерно страдала. Каждый раз её сердце разрывалось от тоски и боли, когда она вспоминала глаза внука, полные горя и безысходности. Она так и не смогла больше заставить себя посмотреть в эти глаза.

Когда Лариске исполнилось три года, то объявлялся её отец. Бабка вначале обрадовалась, но когда, однажды, вернулась с работы, то обнаружила, что в квартире не осталось ни одной ценной вещи. Кроме тех, что хранилось в сундуке. Не поддался замок зятю. Крепким орешком оказался для него.

Тогда она решительно сказала:

– Ни дочери, ни зятя у меня больше нет! Так бабка и похоронила их в своей памяти.

С годами, она всё больше замыкалась в себе. Круг её знакомых и подруг постепенно сужался и, наконец, она вообще перестала общаться даже с соседями. Она и жила только ради Лариски. Осознавая, как внучке с её не приспособленностью к жизни придётся тяжело без совета и помощи.

Выйдя из квартиры, бабка захлопнула дверь, потом, толкнув её, проверила, защёлкнулся ли замок и только после этого, спустилась в низ. Она ехала на встречу с дочерью. Прошло более двадцати лет, с того момента, как бабкина дочь Зоя исчезла. В бабкиной памяти, как и на фотографиях, в семейных альбомах, она оставалась молодой, с красивой фигурой, и густой рыжей шевелюрой женщиной. Сейчас бабка, сидя в сквере у памятника русскому поэту, ожидала увидеть именно ту Зою.

– Здравствуй, мама, – прозвучал хриплый голос. Перед бабкой выросла беззубая, со сморщенным от нескончаемых запоев и безмерного курения лицом, старуха. На ней был мужской плащ в клеточку. Резиновые, ядовито-зелёного цвета сапоги, и косынка, завязанная на шее узлом. Бабка вздрогнула, потом, ахнув, схватилась за грудь.

– Что с тобой, мама? – Дочь наклонилась к ней, и бабка почувствовала тошнотворное зловоние. Справившись с состоянием близким к обмороку, она прошептала.

– Нет дочери у меня, она умерла двадцать лет назад.

– Я детей своих видеть хочу! – Взвизгнула Зоя.

– И детей у тебя нет! – Уже совсем придя в себя, твёрдо добавила бабка, – придёшь в дом – убью!

– А может, и не приду, – услышав не шуточно прозвучавшую угрозу, вдруг согласилась Зоя.

– Денег дашь? – Она, впилаясь в мать, когда-то красивыми, а сейчас заплывшими, с синюшными мешками глазами, – ты ведь не бедна-а-а, – протянула Зоя

– И денег не дам! – отрезала бабка, поднимаясь со скамьи и, всем видом показывая, что разговор закончен

– Не дашь денег, я детям расскажу. Пусть знают, что мать их жива! И пусть денег дают. Я их под сердцем своим выносила, в муках родила, не для того, что бы от родной матери отказывались! – Она била себя в грудь кулаком, потом грязными руками, с давно не стриженными пожелтевшими от никотина ногтями, охватив голову, завывала.

– Только попробуй! – Бабка в последний раз посмотрела на дочь и, повернувшись, пошла в сторону трамвайной остановки. Не такой она представляла встречу с непутёвой дочерью. В самых сокровенных закоулках души, она всё-таки надеялась, что дочь одумается и захочет быть прощённой. Теперь бабка точно знала, что не простит дочь никогда. Много лет назад, она сама выбрала себе этот пагубный путь, оставив детей сиротами.

Перепрыгивая ступеньки, Лариска, с рюкзаком на спине, набитым всякой всячиной, и больно давившим в её худые лопатки, неслась вверх по лестнице, с радостным известием. Она получила первую зарплату и готова была об этом рассказать всему миру

– Бабушка, бабушка! – Закричала Лариска, ворвавшись, словно ураган в квартиру.

– Ты чего так кричишь, Лариска! Пожар что ли? – послышался бабкин голос из кухни. В квартире пахло пирожками.

– Ой! Да у нас сегодня пир! – Влетев в кухню, пропела Лариска

– Ну, пир не пир, а побалую тебя, – бабка ловко поддела вилкой румяный пирожок и отправила в тарелку, где уже возвышалась аккуратная горка, таких же румяных и аппетитных пирожков.

– И правильно сделаешь! Потому что я сегодня получила свою первую зарплату и мы с тобой богачи! Закатываем пир горой! – она вытаскивала из рюкзака, какие-то баночки, свёрточки и, наконец, торжественно водрузив двухлитровую бутылку сладкой газированной воды, подытожила

– Гуляем, бабуля!

– Гуляем, – Сняв последний пирожок, бабка поставила тарелки и, выключив газовую конфорку, присела к столу. Лариска, уже разворачивала свёртки, выкладывала ветчину, аппетитно пахнущую, копчёную рыбу и сыр. Нарезав и разложив всё по тарелкам, она посмотрела на бабуку и, весело тряхнув кудрями, громко сказала.

– Кушать подано, госпожа! – Еле заметная улыбка, тронула бабкины губы. Лариска, пребывая в возбуждённом состоянии, аппетитно уплетала пирожки, рассказывая бабке о своей работе, Иване, и новой знакомой, с которой успела подружиться.

– Ой, бабуля, я совсем забыла. Катя мне свои вещи отдала, я их у Ивана в квартире оставила. Она мне целый пакет наложила. Сказала, что бы я примерила, и если что подойдёт, то носила на здоровье, – бабка внимательно посмотрела на Лариску.

– Она очень красивая и модная. Не то, что я! – Лариска сморщила носик

– Что это ещё за Катя? – Насторожилась бабка.

– Ну, соседка Ивана. Её квартира напротив. Я случайно с ней в лифте познакомилась, а потом она как-то во дворе с малышом гуляла. Такой хорошенький карапуз, – Лариска надула щёки, изображая ребёнка.

– Мы с ней и разговорились. Я рассказала ей, что мы с тобой одни единёшеньки. Потом дня через два, Катя и предложила мне вещи.

– Лариска, ты ничего не путаешь? – Засомневалась бабка.

– Ничего не путаю, бабуля. Всё как есть говорю, – приложив худенькую ладошку к груди, ответила Лариска.

– Ну, хорошо, раз так. А вещи отдай, нехорошо это, чужое брать.

– Как это нехорошо брать, бабушка! Она же от чистого сердца! Она, знаешь какая хорошая! – Лариска ни за что не хотела расставаться с вещами. Некоторые из них она уже примерила. Куртка из ярко синего облегчённого драпа, с разъёмным замком, была немного велика, но Лариску это не смущало. Она намеренно оставила пакет с подарками в квартире Ивана, что бы подготовить бабушку. А то, завявись, Лариска в новых вещах, не миновать бабкиной брани.

– Ой, гляди, Лариска. Подарки до добра не доведут.

– Ну что ты, бабуля! Всё не так, как ты думаешь.

– Да и ещё вот что. Я когда, домой возвращалась, мне какая-то старуха во дворе нашем на встречу попала. Про тебя спрашивала. Страшная – жуть! – Лариска вытаращила зелёные глазищи и добавила, – И пахло от неё дурно! – У бабки часто забилося сердце. Она, еле справившись с охватившим её волнением, выдержав паузу, поинтересовалась, придав тону безразличность

– А чего спрашивала?

– Да спрашивала, одна ты живёшь, или с кем-то? Я сказала, что я внучка твоя. Эта старуха какая-то сумасшедшая. Она потянулась ко мне своими грязными ручищами, назвала меня доченькой. Я быстро в подъезд. Кто знает, что у неё на уме? – Лариска вдруг вспомнила малиновый гребень, – передёрнув плечами, спросила – ты, её знаешь что ли? – Пропустив вопрос Лариски, мимо ушей, бабка строго сказала.

– Ты, Лариска от таких людей беги. И разговоры с ними не заводи.

– Да я и не захожу. Она спросила меня, я ответила. Что мне, молчать, что ли надо было? Странная очень старуха! – Через минуту, Лариска, уже позабыв о страшной старухе, рассказывала бабке о дальнейших новостях.

Однажды утром бабка, куда-то спешно собралась, чем очень удивила Лариску.

– Ту куда это? – Протирая сонные глаза, – спросила внучка.

– На работу не опоздай. А то будет тебе! – последовал ответ. Лариска задрала фланелевую рубашку от пижамы, заботливо сшитую бабкой к её дню рождения и, зевая, почесав, тощий живот, завершила

– Не опоздаю!

Дверь хлопнула и в квартире наступила тишина.

– Куда это она такую рань? – Вслух произнесла она. Утром Лариска выпивала пустой, как говорила бабка, чай и мчалась к Ивану. Вот и сейчас она поставила чайник на плиту и ещё раз зевнув, пошла в ванну. Кран завыл хриплым, прерывистым басом, сдерживая напор. Наконец вода хлынула из него, и Лариска подставила детские ладошки, под холодную струю. Фыркая ледяной водой, несколько раз ополоснула лицо, потом почистила зубы, расчесала буйную рыжую гриву, и почувствовав прилив бодрости промокнула полотенцем порозовевшее от холодной воды лицо. Её не оставляла мысль о том, куда могла пойти бабка.

Лариска зашла в спальню, подошла к сундуку и присев перед ним на корточки, осторожно прикоснулась к замку. Ясно осознав, что замок ей открыть без ключа ни за что не удастся, она задумалась. Завладеть ключом, с которым бабка не расставалась, было делом безнадёжным. Её раздирало бешеное любопытство. Что могло храниться в этом, пузатом, старинном сундуке и что же бабка оберегала от посторонних, даже Ларискиных глаз?

Она ещё, какое-то время покрутилась у сундука, не хотевшего открыть ей своё чрево, потом, вспомнив о том, что на плите давно уже кипит чайник, разочарованная неудавшейся попыткой разгадать тайну, насупив брови, поплелась в кухню. Наскоро отхлебнув несколько глотков горячего, чая, выскочила в коридор и, набросив пальто, закинула лямку рюкзака на плечо

Зацепившись за торчавший в стене гвоздь, Лариска замешкалась. Через тонкую, деревянную дверь, год назад, утеплённую бабкой отслужившим байковым одеялом, она слышала старческий кашель. И в тот же миг, зазвонил дверной звонок. Лариске удалось отцепить от гвоздя рюкзак и, метнувшись к двери, она распахнула её.

Старуха, о которой рассказывала Лариска бабке, всё ещё держала скрюченный, заскорузлый палец на кнопке звонка. Её глаза были мутными. Лариска почувствовала отвратительный запах спиртного. Увидев испуганную Лариску, старуха, всхлипнув, промычала.

– Доченька мо-о-оя.., – отпрянув, от непрошеной гостьи, Лариска захлопнула дверь. Старуха начала бить кулаками в дверь, горлопаня, на весь подъезд.

– Матери родной не открывает! Люди добрые, да что же это? На улицу выбросили, мать родную. Помогите люди добрые! – Причитала хриплым басом, на весь подъезд старуха.

– Чего орёшь? – Послышался мужской голос, – сейчас милицию вызову.

– Вызывайте милицию! Пусть все видят, как с матерью родные дети обходятся!

– Какие дети? Чего ты несёшь? Карга! Вали отсюда! – Мужской голос приближался. Видимо это был сосед со второго этажа. Лариска услышала возню, потом невнятное бурчание. Дверь подъезда хлопнула и, всё стихло. Она побежала в бабкину спальню, раздвинула шторы и выглянула в окно. Старуха стояла у подъезда. Её слегка покачивало. Она что-то выкрикивала, грозя кулаком.

– Чего она к нам прицепилась? Чего ей надо? – И почему она меня доченькой называет? – с этими мыслями, Лариска вышла из квартиры и что бы избежать столкновения со старухой, осторожно выглянула из подъезда. Двор был пуст. Застёгивая на ходу пальто и украдкой оглядываясь по сторонам, Лариска торопливо прошла двор. В голове гудел улей вопросов, на которые она хотела получить ответ. Она снова и снова мысленно возвращалась к бабкиному сундуку.

– Бабушка что-то от меня скрывает. То, письмо не нам, то старуху не знает. Но ведь я собственными ушами слышала, что письмо от её дочери, и адрес наш. А про старуху она вообще мне ничего не сказала, только предупредила, что бы я ни разговаривала с ней. А старуха-то

о бабушке и спрашивала, – вспоминая недавний разговор с бабкой, продолжала размышлять Лариска.

– Странно всё это! – Она уже подходила к подъезду высотного дома, не заметив, как преодолела расстояние от метро. Вместо Элеоноры Яковлевны, на вахте дежурил пожилой дядька с красным, внушительного размера носом. Лариска, увидев его впервые, окрестила про себя – «дед мороз»

– Здравствуйте, Константин Фёдорович.

– Здорово, коль не шутишь.

– Сегодня вы вахту несёте?

– Я, дочка. Сегодня моё дежурство, – «дед мороз» нацепил на нос очки в металлической оправе и, посплюнявив мясистый палец, начал листать книгу в толстеньком переплёте.

– Хорошего дежурства! – Пожелала Лариска.

– И тебе дня хорошего, – вахтёр уже нашёл нужную страницу и удобнее усаживался в кресле.

– Спасибо!

Выйдя из лифта, Лариска услышала приглушённые голоса из квартиры напротив. Она прислушалась. Из диалога можно было различить только обрывки фраз. Женский голос Лариска узнала, он принадлежал няне Катиного сына. Второй голос был мужским, басистым, незнакомым

– Вы не посмеете! Не смейте! – Отчётливо услышала Лариска. Дверь напротив распахнулась и здоровый мужчина, держа на руках Катиного карапуза, пытался из неё выйти. Вся в слезах, няня изо всех сил, старалась удержать его за рукав куртки. Увидев Лариску, завопила, что было сил.

– Срочно звони Кате! – Вместо того, что бы бежать к телефону, Лариска одним прыжком оказалась рядом с мужчиной и, вцепившись в куртку, яростно закричала

– Отдай ребёнка!

Пытаясь оторвать, цепкие руки двух женщин, здоровяк отмахивался от них словно неуклюжий медведь. Лариска запрыгнула на спину мужчины, крепко обвив его туловище худыми длинными ногами и вцепившись в его волосатые уши, потянула изо всех сил.

– Отпусти ребёнка, гад!

– Вот стервы! – Злобно выругался он. Ещё крепче вцепившись в его уши, Лариска закричала потерявшей дар речи няньке.

– Чего стоишь? Беги же! – Придя в себя, растерявшаяся на мгновение нянька подхватив на руки малыша, быстро шмыгнула в дверной проём.

– Ах ты рыжая, курица! – Освободившись от Ларискиных, как стальные когти рук, мужчина схватился за нестерпимо горевшие от боли уши. Спустя мгновение, со злобно горевшими глазами, он двинулся на Лариску.

– Быстрее, сюда!! – В ту же секунду Лариска шмыгнула мимо расставленных капканом громадных, покрытым, густым, цвета ржавчины волосом рук, и заскочила в дверь.

– Ну, вы ещё у меня получите! Ну, гадины! – Задышался от гнева мужик. Несколько раз стукнув кулаком в дверь, пообещал.

– Я вас в порошок сотру!

– Лариска и нянька, посмотрев друг на друга, приснули смехом.

– Как ты его, Лариска! – Воскликнула нянька. Знаешь, как я испугалась, когда он сказал, что забирает сына. Если бы не ты, то не знаю, как бы я выпуталась.

– Проходи, – пригласила она, направляясь в комнату, и продолжала

– Он к сыну приезжает, Катя разрешает. Но видишь, как всё вышло, – она заморгала крохотными белёсыми ресничками

– Ладно, мне пора. Денёк у меня сегодня! Сплошные приключения!

- И у тебя что-то случилось? – С любопытством поинтересовалась нянька.
- Да так, пустяки, ничего особенного.
- Ну, бывай, – нянька открыла дверь, предварительно глянув в глазок.
- Пока, – Лариска чмокнула малыша в пухлую щёчку.
- Войдя в квартиру, тут же бросилась к телефону и набрала номер.
- Веня, привет. У меня к тебе дело.
- Что снова грабят? – Пошутил он, – здорово!
- Нет. Не грабят. Тут понимаешь тайна какая-то! В общем, я не могу тебе по телефону объяснить. Встретимся часиков в семь?
- Да не проблема. Я сейчас на вольных хлебах. Уволили меня. Не нужны нынче геологи, —он, почесал затылок. Так говоришь в кафе у пруда?
- Ага. Я ждать буду, Веня.
- Пустой я сейчас, Лариска. Кавалер из меня прямо скажу, никудышный. Хлеба и того в доме нет.
- А я зарплату получила. Теперь за кавалера я сойду.
- Ну, раз такое дело, я согласен. До вечера.
- Как и договаривались, Веня ждал Лариску в кафе у пруда. Выйдя на тропинку, ведущую к городскому водоёму, она сразу увидела его тощую фигуру, маячившую у небольшого строения. На шее Вени, болтался шерстяной клетчатый шарф
- Ты что, простудился? – Протягивая руку, поинтересовалась она
- Да есть немного, – он кашлянул. Они зашли в кафе. Лариска заказала два пирожных и кофе. Когда перед ними появилось лакомство. Лариска начала сбивчивый рассказ.
- В общем, так, Веня, мне нужна твоя помощь. Надо открыть замок в бабушкином сундуке Веня вытарашил глаза. От удивления, он так и не отправил в рот кусок пирожного, а держал его у рта в маленькой ложечке.
- Да не удивляйся ты так! В бабкином сундуке есть какая-то тайна. Я должна её узнать.
- Лариска, ты, что детективами увлеклась? От кого бабка сундук запирает? Вы ж вдвоём живёте.
- От меня! Я никогда не видела, что находится в этом сундуке.
- Зачем ей это?
- Вот и я думаю. Зачем? – Лариска вопросительно посмотрела на него, потом, собравшись с мыслями, продолжала.
- Понимаешь, недавно к нам приходил незнакомый дядька. Я слышала, как он говорил бабушке, что нам письмо, и что это письмо, якобы от её дочери. Но, вернувшись в комнату, бабка мне сказала, что это ошибка и письмо не нам. Но я же слышала. Письмо нам!
- И что? – Веня уставился на Лариску, – возможно, твоя бабка не лжёт и, письмо было действительно не вам.
- Письмо точно было нам!
- Теперь ещё вот что. На днях, я встретила в нашем дворе мерзкую старуху. Она меня спросила про бабушку. С кем, мол, она живёт? Я и сказала, что я внучка её. Так эта старуха меня назвала доченькой. Я потом бабушке рассказала.
- А она что?
- Да в том-то и дело, что туманно мне ответила. Не разговаривай, говорит с такими людьми, мало ли что от них ждать можно. Ну, я, конечно, с ней согласилась. А сегодня произошло вот что! – Лариска отхлебнула горячий кофе и, откусив кусок пирожного, с полным ртом продолжала.
- Я на работу опаздывала. Тут ещё за гвоздь зацепилась рюкзаком. Слышу звонок в дверь. Я открыла и увидела эту самую старуху. Она продолжала звонить в нашу дверь, даже тогда,

когда я уже ей открыла. От неё несло, как от нашего дворника, – Лариска снова отправила в рот большой кусок пирожного.

– Так что же эта старуха хотела? – Ожидая, пока Лариска прожует, Веня с интересом ждал продолжения.

– А то! – Лариска многозначительно посмотрела на него. С чего это вдруг она меня своей доченькой называет?

– Ну, ма-а-ало ли! – Разочаровано протянул он, видимо ожидая более интересный развязки, – может она и правда – сумасшедшая алкоголичка! – Лариска пропустила его слова мимо ушей и продолжала

– Я захлопнула дверь. А она начала тарабанить, и орать, что дети в дом мать родную не пускают. Потом сосед со второго этажа её выдворил из подъезда, – нет уж, что ты не говори, а в этой истории есть какая-то тайна. И мне кажется, что она находится в бабушкином сундуке.

– Так что ты предлагаешь? Что бы я взломал замок на сундуке твоей бабки?

– Нет! Ломать не надо! Ты что?! – Замахала руками Лариска, – вот если бы к нему ключик подобрать? – Не отрываясь, она смотрела Вене в лицо, словно гипнотизировала

– И как же его подобрать?

– Он знаешь, такой большой, этот ключ. Может я смогу слепок сделать, а ты ключ изговоришь?

– А ты ключ-то видела? Может, знаешь, где она его хранит?

– На шее носит. На тряпку привязала и не расстаеться с ним ни на минуту всю жизнь

– Странно, – хмыкнул Веня.

– Вот и я говорю, очень странно. Так что? Поможешь?

– Попробую. Неси слепок, там увидим.

– Да. Ещё одна подозрительность. Бабка сегодня утром, куда-то спешно собралась и ушла.

– А тебе что сказала?

– Ничего не сказала. На работу, говорит, не опоздай.

– Да, прямо детектив, какой-то, – допивая уже остывший кофе, протяжно произнёс Веня.

– И я говорю. Тайны! Сундук всегда на замке, мужик с письмом, и эта старуха. И бабушка моя молчит.

– Разберёмся, Лариска. Не переживай! Ну что? Не пора ли нам и честь знать?

– Да. Идём, – не дожидаясь пока придут за расчётом, Лариска направилась к бару и протянула бумажную купюру

На улице было темно, безветренно и очень тихо. Зеркальная гладь пруда, отражала огни. Лариска и её друг не торопливыми шагами, о чём—то, продолжая оживлённо беседовать, направились к тропинке, ведущей к метро.

После того, как бабка получила известие от дочери, в её голове поселилась навязчивая, не дающая покоя мысль. Она во что бы то ни стало, должна разыскать внука. Она должна была перед ним покаяться, что бы доживать остаток дней в спокойствие, без угрызений совести, без каждодневной тревоги за него. Покаяться за дочь свою беспутную, за себя, за то, что не могла отстоять его. Каждый день, дождавшись, когда за Лариской закроется дверь, бабка одевалась и отправлялась на поиски. Больные ноги и старческий возраст, не позволяли ей обходить огромное число инстанций, куда её отправляли. И она, набравшись терпения, делала шаг за шагом, приближаясь к намеченной цели. Возвращаясь, бабка переодевалась, готовила нехитрый ужин и ждала Лариску. Однажды, проведя в поисках целый день, с трудом переставляя ноги, встретила соседа.

– Здравствуйте. Давно вас не видно было.

– Здоровье не позволяет на прогулки бегать, – отозвалась бабка, не забыв ответить на приветствие.

– Я тут снова старуху от ваших дверей гонял. Стучала, как очумелая. Не в себе что ли? – бабка обмерла. Посмотрев в след, сбежавшему по ступенькам соседу, вдруг не узнавая своего голоса, закричала.

– Какую старуху? – Сосед остановился, потом, поднявшись на несколько ступенек, ответил.

– Да я второй раз уже её гоняю. Она первый раз приходила, недели две назад. А вчера снова пришла и давай тут долбить в дверь с воплями. Детей каких-то требует. Орёт на весь подъезд. Кто такая? Я первый раз подумал, что приبلудная, а второй раз слышу, она Лариску зовёт, дочкой называет. Лариски-то дома не было. Я утром в окно видел, как она из подъезда высочила.

– А тут, – сосед смутился, – сами понимаете. Я в ночные смены работаю. Днём спать хочется, а в подъезде стуки, вопли. Встаю с чугунной головой. Ни сна тебе, ни отдыха!

Так вы что? Не знаете эту старуху?

– Нет, не знаю, – буркнула бабка, опустив глаза.

– А то, я уж подумал, может это родственница ваша, или знакомая. А я, её в шею

– Гони её, если встретишь. Не родственница и не знакомая она нам. Нет у нас никого, одни мы, – устало сказала бабка. Она повернулась и, тяжело преодолевая ступеньки, поплелась дальше

– Вот и я подумал. Чего долбиться в вашу дверь? – Крикнул в след сосед.

Открыв дверь, бабка не смогла найти в себе сил, что бы переодеться. В шерстяной юбке и полосатой блузке, она прилегла на диван.

Напряжение последних дней, как физическое, так и душевное, довело бабку до упадка сил, и, она забылась в тревожном сне.

– Бабушка, ты дома? – Позвала Лариска. В квартире было темно и тихо.

– Бабушка! – Снова позвала Лариска. Не получив ответа, она осторожно прошла в комнату и включила свет. Бабуля лежала на диване, в какой-то неестественной позе. Лариске показалось, что она не дышит.

– Бабушка-а-а-а!! – В страхе завопила во всё горло Лариска. Прижав руки к груди, она во все глаза смотрела на бабкино тело.

– Ты чего? – Встрепенулась бабка.

– Я подумала, ты умерла, – испуганно хлопнув ресницами, выдохнула внучка.

– Чего это тебе в голову взбрело? – Проворчала бабка. Я ещё важные дела не закончила, что бы на покой вечный уйти. Не дождёшься, – Она приподнялась, потом села, спустив с дивана ноги в хлопчатобумажных чулках.

– Ты иди Лариска, найди там, в кухне чего пожевать. Я ужинать не буду. Что-то сон меня сморил. Пойду я спать.

Лариска с удивлением обнаружила, что на бабке надета юбка и кофточка. Она надевала, их в исключительно редких случаях. Последний раз это было, когда Лариске исполнилось двадцать лет.

– Вот тебе ещё загадка, – подумала Лариска. Есть ей не хотелось. Пирожное, которое они с Веней ели в кафе, было сытным и калорийным.

Она включила телевизор и без всякого интереса уставилась в голубой мерцающий экран.

Положив трубку телефона, Катя смахнула катившуюся по щеке слезу и украдкой взглянула на Марту. Убедившись что, той нет дела до её разговора по телефону, поднялась и отпра-

вилась в туалет. Рассматривая отражение в зеркале, с горечью отметила, что выглядит не лучшим образом.

– Катя, что-то случилось? – Тревожно прозвучал голос секретарши за спиной.

– Нет, нет, – спешно, отводя в сторону взгляд, ответила та, – тушь в глаз попала. Поджав губы, секретарша открыла кран и стала мыть руки, искоса наблюдая за Катериной. Она только что выслушала трёп сотрудницы Марты по поводу Катиных проблем. Поэтому и последовала за ней, надеясь, что сможет быть полезной. С той поры, как Катя появилась у них в фирме, Марту как будто подменили. Догадываясь о причине резких изменений в поведении коллеги, коллектив не особо обращал внимания на её выпады и старался не заострять внимания на колкостях, едких замечаниях и сплетнях, которые сыпались из Марты, как из рога изобилия, при каждом удобном для этого случае. Сегодня, с молчаливого согласия присутствующих, молоденькая секретарша, до этого не подававшая голоса и ни когда не участвующая в обсуждении сплетен, позволила себе поставить Марту на место. Не ожидая такого оборота, та пришла в негодование, и пообещала приложить максимум усилий для того, что бы место секретаря референта, в солидной фирме смог занять более квалифицированный работник.

– Я найду способ избавиться от тебя, – прошипела она, после того, как получила отпор.

– Желаю, удачи в нелёгком деле, – улыбнувшись, парировала секретарша, выходя из приёмной.

– Вот сучка! Оперилась! Ты посмотри, – негодовала Марта, – сидела мышь мышью, голоса не подавала, а сейчас смотрите! Разродилась! Ну, я тебе устрою!

Наблюдая, как за коллегами, одним за другим, закрывается дверь приёмной, Марта налила в стакан минеральной воды и залпом осушила. Всё было против неё. И появление Катерины в офисе фирмы и ставшее более чем прохладным, отношение Ивана, и молчание коллег, и эта мало летная выскочка, позволившая себе разговаривать с ней таким тоном. С чувством не проходившей досады, Марта напряжённо думала о том, что ещё месяц назад, была близка к заветной цели. С появлением Катерины, всё стало рушиться, трещать, разваливаться. От вновь закипающей злости она так сжала в руках стакан, что пальцы посинели, тонкое стекло треснуло, и ручьём хлынула алая, горячая кровь.

– Марта, у тебя же кровь! – войдя в приёмную, заволновался Иван, – надо вызвать неотложку. Рана глубока, зашивать придётся, – осматривая порез на руке, сделал заключение он, – как же тебя так угораздило?

– Пустяки, – выдавила Марта, – заживёт как на собаке.

После случившегося, Марта не появлялась на работе ровно две недели. Рана действительно оказалась серьёзной. Были наложены швы. После её выхода на работу, казалось бы, ничего не изменилось. Каждый из сотрудников посчитал своим долгом поинтересоваться о том, как дела, как здоровье, но она знала, что эти фразы дежурные и за ними не стоит ничего. Она углубилась в накопившиеся за её отсутствие дела и не обращала внимания на окружение.

– Катя, звонил шеф, сказал, что после обеда вы должны быть по этому адресу, – войдя в кабинет, секретарша положила перед Катериной листок бумаги, – он так же сказал, что вы в курсе и предварительно всё было договорено.

– Да..да. Я в курсе. Спасибо, Юлия, – посмотрев на часы, Катя открыла ящик стола, что – то взяла и положила в сумку.

– Пока, Марта, – бросила она уже на ходу.

– Пока – эхом отозвалась та.

Каждодневные звонки бывшего мужа, звучавшие в её адрес угрозы, страх за сына, не давали Кате ни минуты покоя.

Она уже подумывала о том, что нужно снимать другую квартиру и держать в строгом секрете адрес нового проживания. Понимая, что это не лучший выход, она всё-таки, из раза в раз, возвращалась именно к нему. Бывший муж не давал ни малейшей возможности забыть о нём. Он изнурял её каждодневно, целенаправленно, жестоко. Звонил на работу. Домой. Караулил у подъезда. В последние дни, Кате везде и всюду мерещилась его огромных размеров фигура. Она просыпалась и вздрагивала от каждого ночного шороха. Совсем недавно, приняв очередное приглашение Ивана поужинать в ресторане, незаметно для себя, рассказала о своей жизни и случай, который произошёл несколько дней назад.

– Если бы не Лариса, то он бы унёс сына.

– Лариса? – Удивился Иван

– Да. Лариса, – улыбнулась Катя, – мне няня рассказала во всех подробностях. Лариса накинулась на моего мужа, оседлала его, и только так они смогли отбить ребёнка.

– Ты смотри, какой храбрый воробушек! Ай да Лариска! – Воскликнул Иван. Они рассмеялись. Потом он с задумчивым видом произнёс

– Мне очень хочется помочь ей получить образование. Не знаю, что придумать и как поступить, что бы она согласилась на эту помощь и готова была учиться.

– К Ларисе нужен особый подход. Какой-то подходящий момент, что ли должен быть для этого, – немного помолчав, она спросила – Иван, а почему тебе хочется ей помочь? Взгляд Ивана блуждал по залу.

– Не знаю, – тихо произнёс он.

– Ты влюблён в неё? – Осторожно спросила она. Иван улыбнулся.

– Нет, Катя. Я не влюблён в эту девушку, я влюблён в другую, – он улыбнулся ещё шире, и продолжал, – а эта другая сейчас сидит со мной за одним столом, – от неожиданности, Катерина смущённо опустила глаза. Силясь изобразить улыбку, нервно теребила пальцами салфетку. Лицо предательски запылало. Она пыталась изо всех сил скрыть охватившее её волнение. Иван был ей симпатичен, но она никогда не думала о том, что у них могли бы быть отношения личного характера, К тому же была осведомлена, что Марта давно и упорно добивается расположения шефа. Об этом знала вся фирма. Досужие языки даже поговаривали, что у них роман. Сейчас Катя находилась в полной растерянности. Иногда Иван подвозил её к дому, иногда предлагал поужинать вместе но, как правило, за ужином или по дороге обсуждались какие-то дела, или разговор шёл о пустяках.

– Катя. Извини, что не нашёл более подходящей обстановки для того, что бы открыть тебе свои чувства, – его голос был тих. Улыбка уже не блуждала по его лицу.

– Я очень хочу, что бы ты стала моей женой, – он взял её за руку и продолжал, – я не требую ответа сейчас, но очень буду ждать его.

– Веня! Я сделал слепок, – радостно сообщила Лариска, – так что? Как договаривались?

– Я думал, у тебя эта блажь прошла. Времени-то уже месяц утёк. А ты всё о сундуке. Может там, тряпьё, какое?

– Веня, ты мне обещал!

– Я не отказываюсь, просто думаю, что ничего интересного в сундуке этом бабкином нет. Старческий маразм. Понимаешь? Держать сундук на замке, – повисла пауза, потом Веня принялся шутить

– Слушай, а может бабка в сундуке приданое твоё прячет? А ты раньше времени узнать хочешь.

– Чего притихла?

– Может и приданное. Вот я и хочу узнать. Веня, ну не тяни резину. Где встречаемся?

– Сегодня не могу, Лариска. Хоть режь! Ко мне друг армейский приехал. Ты понять должна. Ну не могу. Позвони в пятницу.

– Ладно. Только учти! В пятницу ты от меня не отвертись. Раз обещал, так в кусты не спрячешься.

– Когда это я прятался, ты что городишь? – Обидчиво прогудел Веня.

– Да это я так, к слову. До пятницы. И привет армейскому другу, – миролюбиво последовал ответ. Положив трубку, Лариска повертела в руках слепок, проговорив:

– Удалось таки мне тебя получить, голубчик.

Бабка в последнее время была рассеянной, чем-то озабоченной. Отвечала не впопад, почти не ела. Как-то, принимая ванну, забыла ключ на полке. Лариска тут же сделала слепок и положила обратно. Успела. Бабка сразу же спохватилась и в ванну. За ключом. Чем вызвала у внучки ещё большее любопытство.

– Что же там у тебя, раз бережёшь, как зеницу ока? – Наблюдая за ней, размышляла Лариска, – узнаю я твою тайну, бабуля, раз не хочешь мне сама рассказать.

Чирикая, прощелбетал звонок. Лариска посмотрела в глазок и открыла дверь.

– Ты очень занята?

– Да нет. Скучаю, – Лариска зевнула, – А что?

– Идём чай пить. Катя вчера торт пекла. Сказала, что бы я и тебя пригласиластряпню оценить, – подмигнула няня.

– Ага. Идём. Я страсть, как сладкое люблю, – захлопнув дверь, Лариска в носках, засемила по площадке.

– Ты что обувь-то не надела?

– Ой! – вскрикнув, Лариска посмотрела на свои ноги. Потом, махнув рукой, засемила дальше, – ай, да ладно, тут чисто.

– А где Женька? Спит что ли?

– Тс... – няня приложила палец к губам. Спит. Укладывала битый час, кое-как уснул. Проходи.

– Я уже на стол накрыла. Присаживайся.

– Ух, ты! Ничего себе торт!

– Это Катя постаралась. Чего-то вчера на неё нашло. Давай говорит, торт испечём. Испечь – то испекла, а кто есть будет? Она фигуру блюдёт, мне сладкого нельзя. Женьке тоже. Так что Лариса, угощайся! – Отрезав внушительных размеров кусок, няня положила его в тарелку и поставила перед Лариской.

– Так, это, а для кого пекли? – с набитым тортом ртом, поинтересовалась Лариска.

– Говорю же тебе, на Катю вчера что-то нашло. Приехала весёлая, торт давай печь. Пела тут на кухне весь вечер. Я уже давно её такой не видела. Она всё больше грустная была. Этот дурень, муж её, всё покоя не даёт, угрожает, что сына заберёт, в суд подаст и всё такое.

– Как это сына заберёт? При живой матери? – Лариска недоумённо уставилась на няню.

– Ну-у-у, он знаешь, не простой ведь. У него связи всякие и денег много. Катя очень боится. Говорила, что квартиру другую снимать будет, что не может так больше.

– Вот гад! – Мало я его за уши отгаскала, надо было их вообще оторвать! Рожа страшная!

– Ага! Надо было, – засмеялась няня, – Здорово ты тогда на него прыгнула. Я бы так не смогла.

– Мне тоже, знаешь, как страшно было. Он как начал своими глазищами вращать, да руки капканом. У меня душа в пятки. Ну, думаю Лариска, конец тебе. А тут ты, ну я и шмыгнула.

– Лариска, ты умеешь хранить тайны? – Загадочно спросила няня.

– Умею, – сгорая от любопытства, та приготовилась слушать

– Поклянись, что не скажешь ни кому.

- Ага. Клянусь, – отправляя в рот очередную порцию торта, подтвердила Лариска.
 - Мне кажется, что Катя влюбилась в Ивана.
 - И что?
 - Как что?
 - И это тайна? – Разочарованно протянула Лариска, – а откуда ты знаешь? Она тебе, что сама, что ли сказала?
 - Я видела в окно, как Иван её привозил домой. И не один раз. У них любовь.
 - И что? Она же у него в фирме работает. Вместе и ехали. Тяжело, что ли подвезти? Иван и меня предлагал отвезти домой.
 - Ну что ты себя ровняешь с Катей! Смешно даже, – фыркнула няня.
 - А я что, не человек по-твоему мышлению?
 - А ты, Лариска, другого поля ягода. Ты ж в прислуге у него. А Катя она ведь такая красивая и умная.
 - Ты сериалы смотришь? Видала, как там всё бывает?
 - Ой. Ну, ты и сказанула! – Няня залилась смехом. Уж, не в невесты ли ты к Ивану метишь, Лариска! Ой, ну уморила! – Сотрясаясь от смеха, нянька держалась за живот.
 - Ни в какие невесты я не собралась. Ты чего это выдумала? Что не услышу, так подовру. Да ну тебя!
 - Ты что обиделась? – Перестав смеяться, та поджала и без того тонюсенькие губы.
 - Чего на глупости обижаться? Даже если у них и любовь, что из того? Пусть любят на здоровье. Тоже мне – тайна!
 - А торт вкусный. Катя хорошей женой будет. Ну, если конечно, муж сладкоежкой окажется. А то мужики сейчас больше по водке скучают. Сладкое вроде как не в особом почёте.
 - Смотри, какие мужики. Вот твой Иван. Он что, водку пьёт?
 - Да что ты прицепилась к Ивану? Я в общем, а она буквально. Он водку не пьёт. Но и сладкого не ест, – Лариска посмотрела на торт.
 - Хочешь ещё? Давай я отрежу.
 - Да нет, – Лариска погладила живот, – с удовольствием бы, но некуда. Если только с собой кусочек. Можно?
 - Конечно можно! Говорю же, есть не кому такую вкуснотищу. Я тебе сейчас заверну, – нянька заметалась по кухне.
 - Вот. И бабушке твоей подарочек, – она протянула Лариске торт, завернутый в фольгу.
 - Спасибо.
 - Ну ладно, пошла я. Кате передай, что торт мне её очень даже понравился.
 - Передам. А что ты так быстро уходишь? Я думала, что мы поболтаем, – разочарованно протянула нянька
 - Дельце у меня ещё есть. Надо успеть добраться во время.
 - Что за дельце?
 - Ну, всё тебе расскажи! Любопытство из тебя так и прёт! Ты книжку почитай, полезное занятие, – нравоучительно посоветовала Лариска.
 - Я читать не люблю. Кино вот другое дело. А пойти не с кем, – грустно ответила нянька.
 - Тебе что сопровождение нужно?
 - Не знаю, одной как-то неловко.
 - Обязательно сходим. Обещаю! – Уверила Лариска няньку
 - Буду ждать, – окрылённая надеждой пойти в кино, радостно воскликнула та.
 - Пока, – Лариска захлопнула дверь.
- Получив зарплату, Лариска решила разориться и купить всё необходимое для рисования. Она спешила в магазин. Она давно мечтала о кистях и мольберте, но с бабушкиной пенсии,

особо не разбежишься. Зная о том, что бабка будет только рада приобретению, она смело вошла в магазин и направилась к стендам, где были выложены рисовальные принадлежности.

Остановившись у одного из них, она долго выбирала кисть, чем привлекла внимание продавца.

– Девушка, вам нужна помощь?

– Я вот сомневаюсь, и не могу выбрать, какая из этих кистей больше подходит для живописи.

– Берите эту, не прогадаете, – услышала она приятный баритон.

– Вы рисуете? – Снова прозвучал этот же голос. Лариска повернула голову и увидела высокого молодого человека, в длинном коричневом пальто и такого же цвета кепи.

– Да, – с любопытством разглядывая собеседника, подтвердила она.

– Я тоже рисую, – интересующая молодых людей тема, так быстро увлекла их в русло разговора, что продавец, предложивший свою помощь, улыбнувшись, ретировался.

Увлечённые беседой, они не заметили, как вышли из магазина, и дошли до метро.

– Мне на трамвай. Я неподалёку живу, всего в семи минутах езды, – сказал молодой человек.

– А мне в метро добираться, – успев познакомиться пол часа назад, они уже стали друзьями. Яков пригласил Лариску в свою мастерскую, от чего та пришла в бурный восторг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.